

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 5-й.

7-го Февраля 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXX.

ТАШОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЪЯВЛЕННИКЪ

№ 5-й

7 ФЕВРАЛ.
1909 ГОДА.

выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
цію, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста — къ церкви села Вьярєва, Елатомскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщи-
ческой школы, Валерій Орловъ, 26 января; къ церкви с. Хруще-
ва, Лебедянскаго у., окончившій курсъ той же школы Иванъ Ся-
товскій, 26 января; къ церкви села Нащєкина, Кирсановскаго у.,
окончившій курсъ той же школы Василій Филипповъ, 27 января;
къ церкви с. Артемовки, Усманскаго у., сверхштатный псаломщикъ

Богородичной церкви г. Тамбова, Яковъ Самаринъ, 26 янв.; къ церкви с. Новочадова, Темниковскаго у., по вольному найму, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Базилевъ, 29 янв.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Токмакова, Темниковскаго у., Иванъ Башкирцевъ къ церкви м. „Паника“, Темниковскаго у., 27 января.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 16 января діаконъ с. Иноковки, Кирсановскаго у. Николай Чтецовъ отрѣшенъ отъ мѣста.

Архипастырская благодарность.

По журнальному представленію постоянной школьной Комиссіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 декабря 1908 г.—12 января с. г. объявляется Архипастырская благодарность Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, комиссіямъ по устройству новыхъ школьныхъ зданій въ с. с. Верхней Ярославкѣ, Веселомъ, Парскомъ Углѣ и Питерскомъ, Моршанскаго уѣзда, за труды и заботы по изысканію средствъ и наблюденію за постройками.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Васильевки, Тамбовскаго у.
- 2) При церкви с. Подоскляя, Тамбовскаго у.
- 3) При церкви с. Колаиса, Кирсановскаго у.
- 4) При церкви с. Бутырокъ, Липецкаго у.
- 5) При церкви с. Оедяева, Шацкаго у.
- 6) При церкви с. Чермныхъ, Темниковскаго у.
- 7) При церкви м. „Паника“, Темниковскаго у.

- 8) При церкви с. Артемовки, Усманскаго у.
- 9) При церкви с. Сыровели, Шацкаго у.
- 10) При церкви с. Курапова, Лебедянскаго у.
- 11) При Тюремной церкви г. Козлова.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Кулешовки, Борисоглѣбскаго у.
- 2) При церкви с. В. Кусмора, Елатомскаго у.
- 3) При церкви с. Антояова, Шацкаго у.
- 4) При церкви с. Старо-Хмѣлевой Слободы, Козловскаго у.
- 5) При церкви с. Тарханской Потьмы, Спасскаго у.
- 6) При Николаевской ц. с. Демшинска, Усманскаго у.
- 7) При цер. с. Никольскаго, Завидово тожь, Кирсановскаго у.
- 8) При церкви с. Иноковки, Кирсановскаго у., свободно съ 31 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 66 дес., душъ м. п. 1452.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Соборной ц. г. Моршанска.
 - 2) При церкви с. Красноселья, Козловскаго у.
 - 3) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.
 - 4) При Тюремной ц. г. Козлова.
 - 5) При Предтеченской ц. с. Демшинска, Усманскаго у.
 - 6) При церкви с. Токмакова, Темниковскаго у., съ 27 января; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., душъ м. п. 1248.
-

Объявленіе отъ Д. Булгаковскаго.

Борьба съ алкоголизмомъ, разлагающимъ народный организмъ во всемъ его составѣ, къ счастью, снова загорается. На этотъ разъ раздались голоса съ трибуны Государственной Думы. Ясно, народъ, изнемогая отъ застарѣлаго недуга, начинаетъ сознать необходимость выздоровленія, самъ ищетъ спасенія отъ него.

Идя навстрѣчу этому свѣтлomu сознанію, я выпустилъ въ свѣтъ новыя изданія, направленныя противъ алкоголизма. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ прежнихъ, рисуются съ разныхъ сторонъ вредныя послѣдствія пьянства, и вмѣстѣ съ тѣмъ подается надежда, что самый потеранный человекъ можетъ сдѣлаться опять полезнымъ членомъ общества, если вступить въ рѣшительную борьбу со своею пагубною страстью. Тутъ, по мѣрѣ моихъ силъ и долгаго опыта, намѣчены самые средства и способы веденія борьбы.

Хочется вѣрить, что всякій, кому дорого народное благосостояніе, удѣлитъ хоть каплю своихъ заботъ и попеченій о ближнемъ въ той или другой формѣ.

Въ этой увѣренности, я и беру на себя смѣлость обратиться съ просьбою ко всѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, пользующимся влияніемъ на народъ: къ *духовенству*, радѣющему о доброй нравственности паствы; къ *военнымъ командирамъ*, на попеченіи которыхъ остаются сотни тысячъ нижнихъ чиновъ, наравнѣ съ другими несвободныхъ отъ всеобщей слабости; къ *учителямъ* и *наставникамъ*, во главѣ съ ихъ *начальствующими*, на обязанности которыхъ лежитъ забота предохранить своихъ неопытныхъ питомцевъ отъ ужасной заразы, — словомъ, ко всѣмъ, кто хоть немного любитъ свою изстрадавшуюся Родину, — оказать свое содѣйствіе къ распространенію вновь вышедшихъ моихъ изданій.

Пусть мои *книжки*, *альбомъ* и *святковыя картины*, признанныя и правительственными учрежденіями полезными въ дѣлѣ борьбы съ гибельнымъ порокомъ *), проникнутъ въ среду людей, утопающихъ въ страшныхъ волнахъ разрушительнаго алкоголя.

*) Главное Управленіе Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей, признавъ весьма желательнымъ снабженіе моими изданіями всѣхъ учреждений Попечительства о народной трезвости, рекомендовало *альбомъ* всѣмъ Губернскимъ Комитетами о народной трезвости циркулярнымъ предложеніемъ, отъ 25 мая 1908 г. за № 1043—1103 и *брошюры со святowymi картинами* циркуляромъ отъ 25 іюня 1908 г. за № 1733.

Можетъ-быть и моя трудовая лента хоть одному изъ тысячи несчастныхъ принесетъ пользу.

Д. Булгаковский.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Д. Г. БУЛГАКОВСКАГО.

А. Брошюры:

1. Терзаніе одно. Спб. 1909 г. Ц. 6 к.
2. Жалость взяла. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
3. Безъ поры—безъ времени. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
4. Позднее раскаяніе. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
5. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 10 к.
6. На крестинахъ. Спб. 1909 г. Ц. 3 к.
7. Рушилась семья. Съ рисунками Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
8. Горькая правда о пьянствѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
9. Что говорить и думаетъ народъ о войнѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
10. Какъ привыкають къ вину. Съ рисунками Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
11. Водка сильна, но сельнѣе воля своя. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
12. Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
13. Разными дорогами. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
14. Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. Спб. 1909 г. Ц. 15 к.
15. Горе-злосчастье, альбомъ (3-е изданіе) въ 18-ти картинахъ. Продолженіе альбома „Эхо“. Спб. 1909 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Въ альбомѣ всѣ картины, взятны изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по моему спеціальному заказу. Тутъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ. Цѣль изданія альбома та же, что брошюръ и свѣтовыхъ картинъ — однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другихъ предостеречь отъ несчастья.

Б. СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ:

1. Безъ вина одно горе а съ виномъ старое одно, да новыхъ два (9 картинъ).

Водка сильна, но сильнѣе воля своя (15 картинъ).

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

В. У того же автора-издателя имѣются въ продажѣ свѣт-
овыя картины:

1. Что такое пьянство (17 картинъ).

2. До чего доводитъ пьянство (9 картинъ).

3. Съ хмѣлемъ спознаться—съ честью разстаться (12 кар-
тинъ).

4. Первые учителя винопитія (7 картинъ).

5. Винъ пить—бѣдѣ быть (10 картинъ).

6. Двѣ доли (11 картинъ).

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

*Всѣ эти картины, раскрашенныя на стеклы, отли-
чаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.*

Картины эти, взятая исключительно изъ русской жизни, пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ въ раз-
ныхъ С.-Петербургскихъ аудиторіяхъ, и въ печати о нихъ не-
однократно были одобрительные отзывы. На Парижской Всемирной
Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Специальной Экономіи, авторъ-
издатель удостоенъ за нихъ *серебряной медали*. Требования на
эти картины поступали даже изъ-за границы. Публичныя чтенія
къ нимъ одобрены Мин. Народн. Просвѣщ. и рекомендованы
Главн. Управл. Неокладн. Сборовъ и казенной продажи питей.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ
къ вышеупомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадле-
житъ исключительно автору-издателю.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14.

Д. Г. Булгаковскому.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя
распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободныхъ священно-церковно-
служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. III. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андриевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

О. Соболевскій. О необходимости и цѣлесообразности народно-приходской миссиі говорить не буду, вопросъ выясненъ. Мы должны взяться за работу, не упуская момента. Теперь не требуется особенно публичныхъ бесѣдъ, довольно народно-приходской миссиі. Церковно-приходское попечительство, Совѣтъ, братство—одно и тоже. Церковно-приходское попечительство надо сохранить, а приходскіе Совѣты воплощать въ жизнь.

І. Семеновъ. О. Ал. Критскій говорилъ о дѣятельности раскольниковъ, а я скажу о дѣятельности баптистовъ. Сектанты собираются часто, ѣздить по селамъ, бывають въ незараженныхъ еще селлахъ. Священнику заниматься съ ними некогда. Хорошо было бы, если бы были увѣдныя миссіонеры. Пусть даже въ каждомъ округѣ будутъ три священника, которые ѣздили бы по селамъ для бесѣдъ. Церковно-приходское попечительство будетъ работать, когда каждому члену будутъ указаны его права. Надо начать дѣло съ центра, посмотрѣть, что дѣлается въ городахъ. Желательно, чтобы въ городѣ дѣло пастырства было поставлено на должную высоту.

О. Д. Пресбраженскій. Христось заповѣдалъ любить Вста и ближняго, какъ Самого Себя. Это у насъ отсутствуетъ. Баптисты принимаютъ разныя мѣры; они не жалѣють денегъ, а у насъ средствъ нѣтъ. Баптисты получаютъ по 200 руб. въ зиму, а на разѣзды—сколько угодно. Говорили о средствахъ мы бы нашли. Чѣмъ собирать у себя вечера, лучше употребить на это дѣло.

М. И. Третьяковъ. Намъ надо рѣшить вопросъ: нужна ли приходская миссиа изъ народа и какъ устроить это дѣло. Вотъ о чемъ желательно услышать сужденія, въ виду того, что есть отрицательный взглядъ на участіе народа въ миссиі приходской.

О. Благодѣединъ. Мы призваны не затѣмъ, чтобы критиковать, что хорошо и что плохо; нѣтъ, правила Св. Синода имѣють въ виду, чтобы каждый изъ пастырей обратилъ на пользу

мисси, что у него есть. Будетъ ли это приходское Попечительство, Совѣтъ, Братство—все равно, лишь бы оно работало на пользу мисси. У насъ есть приходскій Совѣтъ. Объ учрежденіи его я посылалъ въ Консисторію, но отвѣта не дождался. Приходскій Совѣтъ работаетъ. Есть въ приходѣ и миссіонерскій кружокъ изъ 11 крестьянъ. Кружковцы работаютъ. Они бесѣдуютъ на завалинкахъ, часто одерживаютъ побѣду. Последнее засѣданіе у насъ было 24-го сентября. Были приглашены надзиратель и надзирательницы. Пришли къ заключенію, что надо увеличить число кружковцевъ. Одна изъ женщинъ заявила: надо поставить ихъ по всѣмъ закоулкамъ. Мы прибавили еще 9 человекъ. Теперь на всѣхъ концахъ огоньки засвѣтились.

В. Н. Поповъ. Нужны ли миссіонерскіе кружки? Они нужны. Баптисты развѣзжаютъ по селамъ. Ихъ начетчики ѣздятъ всюду. Были и въ Кирсановкѣ (Воронежской губерніи). Одинъ крестьянинъ подъ вліяніемъ ихъ бесѣды вынесъ иконы изъ избы, а когда побесѣдовалъ съ кружковцами, то опять внесъ. Какъ привлечь ревнителѣй? Надо устраивать курсы. Въ Липягахъ на курсахъ было 40 человекъ. Къ баптистамъ пріѣзжалъ Н. В. Одинцовъ. Изъ православныхъ были колеблющіеся, но ревнителѣй ихъ удержали. Жаль, что у ревнителѣй нѣтъ времени, лошадей, средствъ. У баптистовъ получаютъ по 200 рублей въ зиму, а лѣтомъ работаютъ на поляхъ. Наши ревнителѣй не въ состояніи слѣдить и ѣздить за ними. Въ Грачевкѣ (Воронежской губерніи) баптисты перекрестили 40 человекъ и образовали цѣлый приходъ.

Вечернее засѣданіе 6-го октября.

Предсѣдатель священникъ о. В. Стеженскій.

На засѣданіи присутствовалъ Преосвященный Нафанаилъ.

Предъ началомъ засѣданія съѣздомъ была прослушана телеграмма Преосвященнаго Иннокентія, на имя Епископа Нафа-

наила, слѣдующаго содержанія: „передайте съѣзду, что епархія ожидаетъ отъ него работы дружной, продуманной, мѣръ и средствъ для борьбы жизненныхъ, цѣлесообразныхъ; врагъ близко, идетъ онъ открыто, пойдѣмъ и мы противъ него смѣло, во всеоружіи борьбы, встанемъ на стражѣ Богомъ врученной намъ паствы“.

Постановили: принять въ руководство указанія Преосвященнаго Иннокентія и провозгласить ему многая лѣта (трижды исполнено многая лѣта).

Затѣмъ открылись сужденія по тому же вопросу, что и на утреннемъ засѣданіи—о народно-приходской миссіи.

О. діаконъ Талинскій высказалъ, что приходскіе попечительства и Совѣты будутъ жизненны, если въ нихъ священникъ будетъ вкладывать свою душу. Прискорбно, что иногда тормозомъ въ дѣлѣ созиданія означенныхъ учрежденій бывають задержки не отъ причта. Посему желательно предоставить священнику въ дѣлѣ устроенія приходской жизни большую самостоятельность.

О. Василій Вогоявленскій.—миссіи народно-приходскую и пастырско—приходскую не раздѣляетъ, онѣ должны быть нераздѣлимы. Нужны въ приходѣ миссіонерскіе кружки изъ простецовъ,—пяти хотя бы лицъ,—такіе люди въ каждомъ приходѣ найдутся. Для сего священникъ долженъ конечно тратить известное время, онъ долженъ въ дѣло вложить душу, и дѣло пойдетъ. Мы ученики Спасителя, Который пришелъ „послужити“. Нужно съ этимъ кружкомъ начинать религіозное чтеніе, полезно сначала читать противосектантскій катихизисъ Боголюбова. Затѣмъ, кромѣ этихъ лицъ, къ дѣлу миссіи священникъ долженъ привлекать и школьничковъ. Необходимо часть церковныхъ денегъ тратить на дѣло приходской благотворительности. Хорошо и полезно общее церковное пѣніе, но желательно, чтобы руководящій пѣніемъ былъ изъ клира.

О. Лавровъ высказываетъ, что онъ опасается открыть у себя въ приходѣ Совѣтъ, боясь не довести дѣла до конца. Хотя, какъ видно, у о. Благонадеждина дѣло съ Совѣтомъ идетъ, что весьма утѣшительно.

М. И. Третьяковъ въ сомнѣніи, найдется ли у священника времени для подготовки простецовъ для приходской миссіи. Необходима ему помощь чрезъ подготовленныхъ на временно-устройстваемыхъ миссіонерскихъ курсахъ лицъ. У баптистовъ въ 1907 году и 1908 г. были Евангельскіе курсы въ Петербургѣ, въ теченіе шести недѣль; тамъ были вопросы: объ оправданіи, о святости, а также и общіе—изъ географіи, ариметики и т. п.

Хорошо, если бы и у православныхъ бывали такіе краткосрочные курсы. Помощь, въ этомъ случаѣ, всякому священнику необходима; у него и такъ работы по приходу много.

О. Благонадеждинъ говоритъ о томъ, насколько кружковцы помогаютъ дѣлу миссіи. Кромѣ Митрополя—есть кружки ревнителѣй еще въ Бондаряхъ, Чернавкѣ, гдѣ члены пользуются книжными пособіями изъ Братства. Такіе же кружки подготовляются въ Коровинѣ и Шоловѣ. Эта малая армія ревнителѣй очень желательна.

Общее настроеніе у православныхъ, при работѣ кружковцевъ, крѣпнетъ, и теперь сектанты не могутъ сказать, что ученый попъ, конечно, забьетъ словами неученаго мужика, сектанта,—теперь съ ними говорить будетъ такой же простецъ. Очень нужны въ данномъ мѣстѣ краткосрочные курсы. Кружковцы бесѣдуютъ вездѣ: и на заваинкѣ, и на мельницѣ и т. д.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на 10-й пунктъ Синодальныхъ правилъ, ибо тамъ дается право пастырямъ извѣстнаго района объединяться безъ всякихъ разрѣшеній.

О. Симоновъ говоритъ, что ему интересно было слышать отъ о. Критскаго о жизни раскольниковъ, жизнь у нихъ бьетъ ключемъ; слышалъ, какъ работаютъ баптисты, и слышалъ же, какъ

работаютъ и нѣкоторые пастыри:—на бесѣду священникъ не идетъ, школа для желающаго бесѣдовать съ сектантами—діакона заперта, на просьбу діакона идти на бесѣду священникъ просить его съ собой обучать лошадей. Кто же вынулъ душу изъ пастырей, кто виноватъ? Воинство здѣсь плохое воспитаніе, затѣмъ указы и т. д.

Верховная духовная власть раньше далека была отъ жизни, теперь же, благодаря собраніямъ, будетъ идти рука объ руку. Зачѣмъ разграничивается миссія? Гдѣ причина упадка нравственности?—Въ разединеніи пастырей и пасомыхъ. Для объединенія нужны учрежденія попечительствъ, братствъ, кружковъ.

Что касается высказаннаго нѣкоторыми сожалѣнія о трудности открытія Совѣтовъ и Попечительствъ, въ виду задержки со стороны Епархіальной власти, то этого о. Симоновъ не разделяетъ, ибо Попечительства и Совѣты открываются явочными порядками, объ открытіи ихъ только доносится.

О. Богословскій относится съ недовѣріемъ къ кружкамъ. Иногда священникъ становится втупикъ предъ сектантомъ, что же можетъ сдѣлать кружковецъ.

О. Пивнижскій отдаетъ предпочтеніе Совѣту предъ Попечительствомъ, ибо въ Совѣтъ предсѣдатель—священникъ.

Діаконъ Талинскій о кружковцахъ говоритъ, что они очень важны, а что касается ихъ познаній, то были случаи, что кружковецъ выручалъ изъ бѣды даже священника.

О. Благонадеждинъ изъ жизни увѣренъ, что кружковцы опасны для сектантовъ; послѣдніе ихъ прямо-таки боятся.

О. Алексій Знаменскій мѣру къ оживленію приходской миссіи находитъ въ предложеніи: просить Владыку назначать въ сектантскія села лицъ клира, исполнѣ отвѣчающихъ своему назначенію, хорошо знающихъ дѣло миссіи: и теоретически, и практически,—это главное.

О. Димитріевъ рекомендуетъ идейное отношеніе къ дѣлу миссіи, — пусть каждый дастъ клятву работать и обязанъ сдерживать свою клятву. Необходимо единеніе пастырей между собою.

О. Орловъ говоритъ о тормозахъ въ приходской дѣятельности священника, напимѣръ, земскій начальникъ, который въ большинствѣ случаевъ всегда противъ священника.

Послѣ обмѣна мнѣній собранію о. предѣдателемъ былъ предложенъ вопросъ: нужна ли народно-приходская миссія вообще и по современнымъ требованіямъ жизни въ частности.

Собраніе единогласно отвѣтило: не только нужна, но прямо необходима, въ особенности въ настоящее время, когда въ старообрядчествѣ и сектантствѣ народъ въ сильной степени призванъ къ дѣлу миссіи; необходима она и какъ весьма существенная помощь каждому приходскому пастырю, весьма занятому дѣломъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы, въ духѣ православнаго христіанства.

Послѣ сего съѣздъ *постановилъ*: 1) въ каждомъ приходѣ епархіи, особенно зараженномъ расколо-старообрядчествомъ, сектантствомъ, иновѣріемъ, инославіемъ и невѣріемъ, должна быть учреждена народно-приходская миссія; 2) въ каждомъ приходѣ епархіи немедленно, насколько возможно, должны быть приведены въ исполненіе слѣдующіе §§ о народно-приходской миссіи Синодальныхъ правилъ о мисіи:

1) Въ церковно-народно-приходской миссіи принимаютъ участіе церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія подобныя приходскія учрежденія.

2) Задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и добро-нравственности, огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія, инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а также и въ обращеніи въ лоно Церкви заблудшихъ.

3) Церковно-приходскія учрежденія, дѣйствуя подъ главнымъ руководствомъ мѣстнаго священника, оказываютъ религіозно-нравственное вліяніе на прихожанъ, особенно колеблющихся въ вѣрѣ, путемъ убѣжденія и другими способами духовно-нравственнаго воздѣйствія. Они заботятся о приведеніи нравственныхъ началъ въ жизнь прихода, о посѣщеніи дѣтьми и взрослыми храма Божія и почитаніи святости воскреснаго дня, о примиреніи въ семьяхъ враждующихъ сторонъ, объ искорененіи въ приходѣ воровства, сквернословія, разгула молодежи, объ охраненіи порядка и благочинія во время крестныхъ ходовъ, освященія полей и другихъ церковно-общественныхъ торжествъ; отыскиваютъ народныя читальни и бібліотеки; устрояютъ религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды и заводятъ церковно-пѣвческіе хора; оказываютъ матеріальную помощь бѣднымъ прихода и особенно обращающимся изъ раскола, сектъ, инославія и невѣрія въ православіе; пріискиваютъ бѣднякамъ работу и т. п.

4) Члены означенныхъ приходскихъ учрежденій сообщаютъ священнику о появленіи въ приходѣ проповѣдующихъ ложныя религіозныя ученія, о колеблющихся въ вѣрѣ прихожанахъ, объ отпадшихъ уже отъ православія и т. п.

5) Изучая подъ руководствомъ своихъ пастырей, въ возможной мѣрѣ Священное Писаніе и способы собесѣдованій съ послѣдователями религіозныхъ лжеученій, названныя члены содѣйствуютъ священнику въ утвержденіи въ православіи колеблющихся и въ возвращеніи въ лоно Церкви совратившихся изъ православія, для чего посѣщаютъ ихъ дома и вступаютъ въ дружескія, въ духѣ христіанской любви, частныя съ ними бесѣды.

6) Съ согласія священниковъ смежныхъ зараженныхъ религіозными лжеученіями приходовъ, члены названныхъ приходскихъ учрежденій могутъ посѣщать и ихъ приходы, гдѣ совместно, съ тамошними членами, ведутъ подъ наблюденіемъ священниковъ

частныя бесѣды, какъ съ православными, такъ особенно съ заблудшими.

7) Названныя лица о своихъ дѣйствіяхъ даютъ отчеты своему приходскому пастырю, а послѣдній на собраніяхъ братствъ, попечительствъ, совѣтовъ и т. п. доводитъ о нихъ до общаго свѣдѣнія.

8) Церковно-приходскія попечительства, совѣты, братства и другія подобныя учрежденія поощряютъ тружениковъ по миссіи изъ народа матеріально, беря на себя расходы по ихъ миссіонерскимъ поѣздкамъ, снабжая ихъ необходимыми книгами, брошюрами и листками и вообще содѣйствуя ихъ миссіонерскимъ трудамъ.

9) Миссіонерскіе кружки ревнителей православія или братства могутъ имѣть свой годичный праздникъ, на который приглашаютъ мѣстныхъ сельскихъ прихожанъ своей и сосѣдней церквей, и въ ихъ присутствіи выслушиваютъ годичный отчетъ о миссіонерской дѣятельности всѣхъ своихъ членовъ. Отчетъ этотъ затѣмъ отсылается священникомъ епархіальному миссіонеру для его свѣдѣнія и для представленія мѣстному Преосвященному.

10) Желательно, чтобы хотя разъ въ годъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, члены миссіонерскихъ учрежденій нѣсколькихъ приходоѡ собирались вмѣстѣ для нравственной поддержки и обмѣна мнѣній по вопросамъ миссіи, для выясненія способовъ распространенія лжеученій въ данной мѣстности, для выработки соответствующихъ практическихъ мѣръ къ охраненію православныхъ отъ вліянія лжеученій и для лучшаго вообще воздѣйствія на заблудшихъ. Эти сѣзды, устраиваемые подъ руководствомъ пастырей или специальныхъ миссіонеровъ, въ то же время могутъ быть для народа миссіонерскими курсами, гдѣ міряне-ревнители православія знакомятся съ лучшими способами, планами и методами веденія бесѣдъ съ заблудшими. Такіе сѣзды полезно заканчивать путешествіемъ къ мѣстнымъ святынямъ.

11) Въ члены народныхъ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ учрежденій могутъ вступать лица обоого пола, православнаго исповѣданія, доброй христіанской жизни и ревнующія о благѣ святой церкви и о спасеніи заблудшихъ.

Предсѣдатель съѣзда, священникъ *Василій Стеженскій*.

Товарищъ предсѣдателя, епархіальный миссіонеръ,

Михаилъ Третьяковъ.

Епархіальный миссіонеръ, священникъ *Василій Успенскій*.

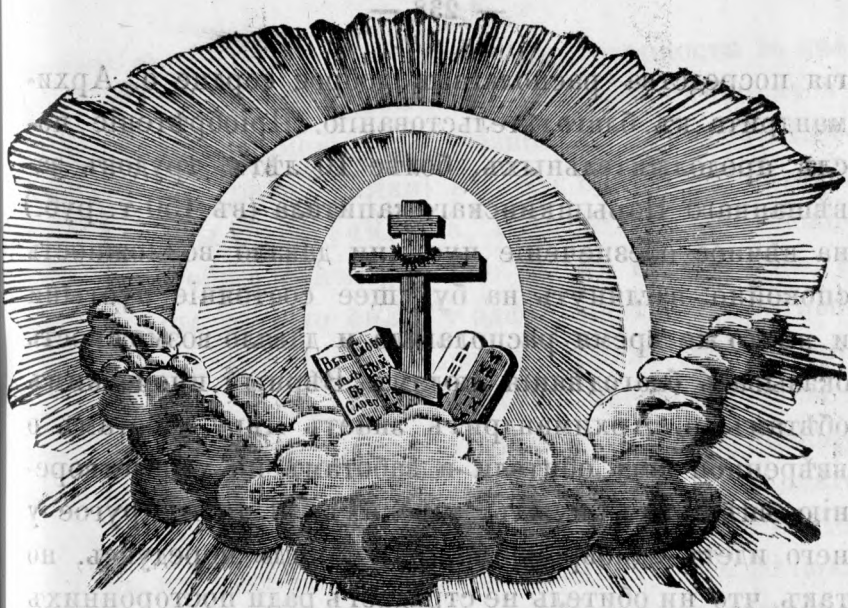
На семъ опредѣленіи резолюція Его Преосвященства 4-го декабря 1908 года послѣдовала таковая: „*Читалъ*“. *Е. И.*

Утреннее засѣданіе 7-го октября.

На утреннемъ засѣданіи 7 октября съѣздъ продолжалъ сужденія о народно-приходской миссіи. Заслушанъ былъ докладъ свещ. Петра Благонадеждена „органическая миссія“. Самый докладъ постановлено было приложить къ протоколамъ съѣзда, а по поводу мыслей, высказанныхъ въ докладѣ, начались разсужденія. Всѣ ораторы останавливали свое вниманіе на скорѣйшемъ открытіи во всѣхъ приходахъ Тамбовской епархіи кружковъ ревнителей православія изъ простецовъ. Сектанты такими кружками своихъ ревнителей, главнымъ образомъ, выигрываютъ при пропагандѣ своего ученія. Сектантъ при всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ съ православными читаетъ Евангеліе и толкуетъ его въ духѣ своего лжеученія. Много есть мѣстъ въ нашей епархіи, гдѣ ведется такая пропаганда, какъ на примѣръ, въ Козловѣ, гдѣ нѣкто Шашкинъ-баптистъ бесѣдуетъ даже по вагонамъ и посылаетъ съ этою цѣлью своихъ помощниковъ, которые завоевываютъ, берутъ въ свои руки нашу епархію. Одинъ же священникъ въ приходѣ не въ силахъ противостать имъ, такъ какъ часто занятъ бываетъ служебными дѣлами по приходу, храму и школѣ; въ особенности, онъ безпомощенъ тамъ, гдѣ въ лицѣ діакона и псаломщика онъ не имѣетъ себѣ надежныхъ помощ-

никовъ, а посему кружки ревнителей православія изъ простѣцовъ мірянъ и придуть на помощь священнику. Для оживленія приходской миссіи нужна далѣе правильная организація штатовъ духовенства въ расколо-сектантскихъ селахъ, непрѣмное участіе въ миссіонерствѣ всего духовенства, отцовъ благочинныхъ, миссіонеровъ и наблюдателей церковныхъ школъ, поднятіе дисциплины въ причтахъ и честное соблюденіе профессиональной солидарности и служебныхъ тайнъ.

Выслушавъ всѣхъ желающихъ говорить по поводу доклада о. Благонадежина, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что вопросъ о народо-приходской миссіи можно считать исчерпаннымъ, и постановилъ: признавая въ связи съ условіями современной мѣстной церковно-приходской жизни народно-приходскую миссію существенно необходимой, призвать къ участію въ этой миссіи *весь приходъ*, какъ живую малую Церковь Христову, какъ живой союзъ людей, гдѣ весь народъ является охранителемъ своей вѣры и нравственности христіанской. Для оживленія же приходской жизни Съѣздъ счтаетъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ Высшею церковною властію объ утвержденіи церковнаго положенія о приходѣ, выработаннаго въ особомъ предсоборномъ Присутствіи, которое можетъ устранить многія препятствія, встрѣчающіяся въ дѣятельности прихода и приходскаго священника. Просить Епархіальную власть, чтобы административные органы Епархіальнаго управленія, какъ-то: Консисторія, благочинническіе совѣты, благочинные, наблюдателя и др. съ живымъ участіемъ и покровительствомъ относились къ органамъ народно-приходской миссіи. До утвержденія же положенія о приходѣ съѣздъ находитъ существенно-необходимымъ вызвать теперь же къ жизни тѣ органы народно-приходской миссіи, которые указаны въ правилахъ Святѣйшаго Синода о миссіи, а именно: церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія приходскія учрежденія.

№ 5. | НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1909 г.

Архимандритъ Аркадій, настоятель Вышинской пустыни.

(Продолженіе).

5. Просвѣтительная дѣятельность о. Архимандрита Аркадія и его благотворительность вообще.

„Туне пріясте, туне дадите“ (Мѣ. X. 8). „Я боюсь не давать въ мірь. Я, какъ поступилъ сюда, даю, и намъ Богъ посылаетъ“ (слова покойнаго о. Архимандрита, сказанныя въ послѣдніе годы его жизни).

Среди заботъ и дѣлъ по монастырю и благочинію о. Архимандритъ нашелъ возможнымъ откликнуться на нужды людскія, внѣмонастырскія. „Мы получаемъ изъ міра, должны и давать въ мірь“ — говорилъ иногда о. Архимандр. Очевидно, притокъ средствъ изъ міра чрезъ Чудотворную икону и дру-

гія посредства располагалъ доброе сердце о. Архимандрита къ благодѣтельствуванію. Приобрѣтеніе послѣ продолжительныхъ, болѣе 10 лѣтъ, трудовъ завѣщаннаго Нарышкинскаго капитала (въ 150 т. руб.) на вѣчное обезпеченіе пустыни давало возможность спокойно взглянуть на будущее состояніе пустыни и въ то же время располагало и давало возможность оказывать благодѣнія людямъ. Вѣрный иноческимъ обѣтамъ, о. Архимандритъ знаетъ мѣру заботамъ о вѣренной ему обители и заботамъ по удовлетворенію внѣшнихъ нуждъ, мірскихъ. И то и другое у него идетъ одновременно, или иногда чередуясь, но такъ, что ни обитель не страдаетъ ради постороннихъ нуждъ, ни сіи послѣднія не остаются совсѣмъ оставленными безъ удовлетворенія.

Замѣчательно, что о. Архимандритъ благотворитъ въ духѣ древняго иночества, на нужды прежде всего и болѣе всего духовныя, благотворитъ прежде всего ближайшимъ, а потомъ и дальнимъ. Онъ устраиваетъ школы, помогаетъ учебнымъ заведеніямъ, помогаетъ церквамъ, устраиваетъ таковыя, помогаетъ разнымъ благотворительнымъ общественнымъ и государственнымъ учрежденіямъ. Все это дѣлается собразно запросамъ и обстоятельствамъ времени.

Такъ, онъ устраиваетъ прежде всего школу начальную въ ближайшемъ къ пустыни зараженномъ расколомъ селѣ Шаморгѣ Шацкаго уѣзда, снабжаетъ всѣмъ необходимымъ, платитъ жалованіе учителю, — словомъ, цѣликомъ содержитъ школу, и въ 1876 году утверждается ея попечителемъ. Насколько школа нужна была въ данномъ мѣстѣ, можно видѣть изъ принесенной въ 1879 году, августа 11 дня Шамор-

сими крестьянами письменной благодарности за нее о. Архимандриту. Здѣсь между прочимъ говорится: „Безъ Вашей помощи, при разности въ вѣрѣ (въ Шаморгѣ есть раскольники) нашего общества, у насъ не могло бы быть училища, и наше молодое поколѣніе, подобно намъ, утопало бы въ невѣжествѣ, и едва ли бы достало силы у одного пастыря противо-дѣйствовать хулителямъ Святой Церкви (раскольникамъ-безпоповцамъ), которыхъ къ несчастью у насъ не мало“... Когда о пожертвованіяхъ на эту школу доведено было до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министръ Народн. Просвѣщенія И. Деляновъ въ письмѣ къ о. Архимандриту отъ 20 іюня 1882 года за № 7537 сообщилъ: „Получивъ донесеніе Попечителя Харьковскаго учебнаго округа о томъ, что Вашимъ Высокопреподобіемъ въ теченіе пяти лѣтъ принесены многія пожертвованія въ пользу Шаморгскаго сельскаго начальнаго народнаго училища Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи, долгомъ поставлю выразить Вамъ признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія за означенныя пожертвованія“.

Школа Шаморгская дѣйствительно принесла большую пользу и вообще, и въ томъ именно смыслѣ, какъ указываютъ крестьяне, т. е. въ смыслѣ противодѣйствія расколу: грамотность православныхъ поставила границы проискамъ слѣпыхъ, хотя и грамотныхъ, ревнителей старообрядчества.

Болѣе крупнымъ и слишкомъ полезнымъ, въ высшей степени благовременнымъ благодѣніемъ о. Архимандрита было оказаніе разносторонней помощи Шацкому духовному училищу. О. Архимандритъ при-

шелъ на помощь этому училищу, можно сказать, въ самый критическій моментъ его существованія. Только что кончило свое служебное назначеніе то зданіе, въ которомъ учился еще самъ о. Архимандритъ, и выстроено было новое зданіе, и однако жить въ этомъ зданіи было почти не возможно. Устроенное духовенствомъ съ отступленіемъ отъ плана, новое зданіе грозило разрушеніемъ. Нужно было или перестраивать это зданіе, или скрѣплять. Дѣло въ высшей степени трудное. Искусство прежнихъ строителей было на лицо. Состояніе училища въ другихъ отношеніяхъ было также крайне неприглядное. Достаточно сказать, что въ открытомъ въ новомъ зданіи общезитіи не только не было, даже не считались нужными ни вилки, ни ножи, ни салфетки къ ученическому столу; ученики группами ѣли изъ общихъ, большихъ продолговатыхъ посуды; даже квартира смотрителя не обставлена была хоть сколько нибудь мебелью. Все приходилось заводить вновь. Приѣхавшій осенью 1876 года въ училище новый смотритель былъ прямо пораженъ ввѣреннымъ ему заведеніемъ и порядками въ немъ. Не видя кругомъ ни средствъ, ни помощи, ни опытнаго совѣта, видя, съ другой стороны, громадныя потребности и нужды училища, новый смотритель не видѣлъ никакой возможности съ этимъ справиться и рѣшилъ перейти на другое мѣсто, о чемъ и подалъ прошеніе въ Св. Синодъ. Присланный почему-то чрезъ полицейскую власть отказъ Св. Синода подвергъ огласкѣ критическое положеніе училища. Епархіальный Преосвященный Палладій II-й, въ высшей степени опытный въ хозяйственныхъ дѣлахъ, узнавъ все это въ про-

бздѣ чрезъ Шацкѣ въ ближайшее къ этимъ событіямъ лѣто, всячески успокаивалъ смотрителя, совѣтовалъ обратиться за совѣтомъ и помощью къ о. Архимандриту Аркадію и самъ съ своей стороны просилъ о. Архимандрита помочь Шацкому духовному училищу. О. Архимандритъ принимаетъ предложеніе Епархіальнаго Владыки, Святитель Теофанъ съ своей стороны содѣйствуетъ о. Архимандриту своимъ совѣтомъ и благословеніемъ. Начинается по немногу дѣло благоустройства Шацкаго духовнаго училища.

Въ 1876 году іюня 25 дня Преосвященнымъ Палладіемъ II-мъ разрѣшается Настоятелю Вышинской пустыни Архимандриту Аркадію съ братією ежегодно жертвовать изъ общихъ суммъ монастырскихъ по ста пятидесяти рублей въ пользу Шацкаго духовнаго училища и за такое пожертвованіе изъявляется отцу Архимандриту съ братією искренняя признательность отъ Епархіальнаго Начальства (Указъ Консистер. № 6912-й). Эта ежегодная жертва обители на Шацкое духовное училище продолжалась до конца жизни о. Архимандрита.

Въ 1877 году 5 августа о. Архимандритъ принимаетъ, съ утвержденія Его Преосвященства, званіе Почетнаго Блюстителя Шацкаго духовнаго училища и обязуется вносить ежегодно по 300 руб. въ пользу сего училища. Сначала эти деньги шли, съ разрѣшенія Преосвященнаго Палладія II-го, на бібліотеку; бібліотеки и фундаментальная и ученическая улучшены и доведены до самыхъ желательныхъ размѣровъ; затѣмъ деньги эти стали употребляться на другія нужды училища. Въ 1879 году, согласно опредѣле-

нію съѣзда о.о. депутатовъ Шацкаго училищнаго округа, утвержденному Епархіальнымъ Владыкою, о. Архимандритъ принялъ званіе и обязанности „Предсѣдателя Комиссіи для наблюденія за точнымъ исполненіемъ работъ по постройкѣ зданія Шацкаго духовнаго училища“ (Указъ Консистер. № 27, 1879 года 4 января). Всегда ревностно исполнительный въ управленіи принятыхъ на себя обязанностей, о. Архимандритъ часто посѣщалъ Шацкъ для наблюденія за постройкой училища. Помощь о. Архимандрита въ строительномъ дѣлѣ была прямо неоцѣнима: совѣты его по этой части были дороже всякаго матеріальнаго пособія, безъ него духовное училище не имѣло, можно сказать, надежнаго руководителя въ данномъ случаѣ и, только благодаря ему, главнымъ образомъ, новое выстроенное духовенствомъ зданіе было выправлено, скрѣплено и стало годнымъ къ исполненію своего служебнаго назначенія: въ немъ стало можно жить. Когда постройка училища была кончена, а духовенство округа, видимо, было обезсилено въ средствахъ, о. Архим., по благословенію Преосвященнаго Палладія II-го, 1880 года 9 марта производитъ облицовку новаго деревяннаго зданія училища тесомъ за свой счетъ.

Самымъ крупнымъ благодѣяніемъ для духовнаго училища, вполне достойнымъ о. Архимандрита, какъ представителя монашества и настоятеля уже получившей въ то время извѣстность Вышинской пустыни, было устройство для училища домової церкви.

Епархіальный Преосвященный, благословляя это дѣло, положилъ такую резолюцію на прошеніи Прав-

ленія духовнаго училища: „Вполнѣ сочувствую заботливости Правленія училища и Почетнаго члена училища Архимандрита Аркадія объ устройствѣ церкви въ училищѣ. Надѣюсь, что отецъ Архимандритъ Аркадій, такъ много сдѣлавшій для Шацкаго училища и своими трудами, и значительными своими пожертвованіями, хорошо устроить и церковь училищную для блага дѣтей“. О. Архимандритъ вполнѣ оправдалъ ожиданія Владыки. Затративъ на это дѣло свыше 4000 руб., онъ устроилъ дѣйствительно прекрасную церковь для духовнаго училища. Когда церковь эта была освящена самимъ же о. Архимандритомъ, представители училища въ поднесенномъ о. Архимандриту благодарственномъ адресѣ высказали: „Памятны для насъ Ваши пожертвованія, памятны и труды, понесенные Вами для нашего училища. Но никогда такъ не исполнялась мѣра Вашихъ благодѣяній, какъ сегодня. Вы пожертвовали намъ храмъ, превосходящій по своему благолѣпію многіе и весьма многіе храмы; велика Ваша любовь къ нашему училищу, велика и наша благодарность къ Вамъ, нашему Благодѣтелю. Примите же“... и т. д. Духовенство—о.о. депутаты съѣзда училищнаго округа—въ письменной благодарности о. Архимандриту выразило: „Духовенство никогда не забудетъ Вашихъ благодѣяній для училища, и теплая молитва за Васъ вознесется отъ него къ Престолу Небеснаго Царя“.

Устроилъ потомъ о. Архимандритъ для Шацкаго духовнаго училища и прекрасную больницу, баню; жертвовалъ деньгами, иконами, облаченіями, посудой для стола и т. д. „И Шацкое духовное учи-

лице“—говорится въ благодарственномъ адресѣ, поднесенномъ о. Архимандриту въ день открытія больницы, „совершенно измѣнилось: изъ бѣднаго, непригляднаго, близкаго къ разрушенію оно приняло видъ благообразный, съ такими приспособленіями, которыя дѣлають его поистинѣ благоустроеннымъ заведеніемъ“ (1884 года сентября 16 дня).

Уже „поистинѣ благоустроенное“ училище не обошлось потомъ безъ новой крупной жертвы о. Архимандрита. Когда выстроенъ былъ новый каменный корпусъ подъ классы училища съ помещеніемъ въ немъ для церкви, о. Архимандритъ пожертвовалъ 1000 рублей на переносъ и устройство церкви въ этомъ новомъ зданіи, при чемъ на эти деньги былъ обновленъ иконостасъ, куплена прекрасная люстра и изящно оштукатурено новое помещеніе церкви. За такое пожертвованіе по ходатайству съѣзда духовенства въ 1895 году было установлено ежегодное служеніе въ духовномъ училищѣ молебна въ день ангела о. Архимандрита о здравіи и спасеніи жертвователя въ присутствіи учащихся и учащихъ.

Наконецъ, Попечительство о бѣдныхъ ученикахъ Шацкаго духовнаго училища, столь полезное и крайне нужное, дающее возможность многимъ ученикамъ—бѣднякамъ продолжать ученіе, также образовано при крупной помощи о. Архимандрита Аркадія. Такимъ образомъ, въ теченіе 30 лѣтъ о. Архимандритъ всеми зависящими отъ него средствами—матеріальными, нравственными и своими опытными совѣтами и руководственными указаніями по части высшаго благоустройства далъ возможность учи-

лицу принять надлежащее, благоустроенное и устойчивое положеніе. Содѣйствіемъ о. Архимандрита, можно сказать, начата новая эра существованія Шацкаго духовнаго училища, существованія болѣе благополучнаго, нормальнаго, соответствующаго требованіямъ времени. И имя о. Архимандрита Аркадія никогда не изгладится со страницъ исторіи Шацкаго духовнаго училища. Благодарное духовенство округа Шацкаго духовнаго училища увѣковѣчило память своего рѣдкостнаго, теплоучастливаго благодѣтеля, о. Архимандрита Аркадія, учрежденіемъ при училищѣ еще въ 1887 году стипендіи его имени, собравъ на этотъ предметъ изъ своихъ скудныхъ средствъ 1600 руб., на $\frac{0}{0}$ съ котораго съ тѣхъ поръ и въ настоящее время содержится одинъ изъ лучшихъ, но бѣднѣйшихъ воспитанниковъ училища. Въ послѣднее время въ 1907 г. Совѣтъ Попечительства учредилъ другую стипендію имени о. Архимандрита Аркадія, въ видѣ пособія изъ средствъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ училища также одному изъ лучшихъ и бѣднѣйшихъ воспитанниковъ духовнаго училища.

Собственнымъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ о. Архимандрита Аркадія, его дѣтищемъ, всецѣло ему принадлежащимъ, имъ созданнымъ и устроеннымъ, даже для своего будущаго существованія обезпеченнымъ, является Вышинская второклассная учительская школа въ деревнѣ Куплѣ, въ $1\frac{1}{2}$ —2 верст. отъ Вышинской пустыни, за рѣкой Цной. Исторія открытія устройства этой школы характерна для опредѣленія отношеній о. Архимандрита къ распоряженіямъ высшей власти и къ народному просвѣ-

щенію. Распоряженія высшей власти были для о. Архимандрита требованіями и указаніями воли Божіей. Онъ считалъ долгомъ монашескаго послушанія уразумѣть эти требованія и по мѣрѣ силъ и умѣнья исполнить ихъ. Съ другой стороны, просвѣщеніе народное, проникнутое христіанскими началами, было для него особенно дорого и отозваться на него было для него не только долгомъ послушанія, но и потребностію его добраго сердца и здраваго русскаго ума. Неприглядныя стороны жизни русскаго человѣка, при многихъ хорошихъ природныхъ качествахъ сего послѣдняго, были извѣстны о. Архимандриту, и многіе недостатки людскіе онъ относилъ на счетъ людскаго невѣжества. Даже черная неблагодарность людская не измѣняла его добрыхъ отношеній къ людямъ, наоборотъ, заставляла его еще болѣе придти на помощь къ людямъ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Вотъ почему, какъ только раздался съ высоты Престола призывъ къ духовенству о насажденіи христіанскаго просвѣщенія въ народъ чрезъ устройство школъ церковныхъ, о. Архимандритъ принялъ этотъ призывъ и для себя и своей обители. Къ тому же начальной народной школы у о. Архимандрита въ это время не было; устроенная имъ начальная народная школа въ селѣ Шаморгѣ существовала уже самостоятельно. О. Архимандритъ по этому призыву счелъ долгомъ устроить свою церковную школу. Благословеніе и совѣтъ Преосвященнаго Теофана содѣйствовали ему въ этомъ. Мѣстная потребность въ такой школѣ была на лицо. Хотя въ близи Вышинской пустыни и существовали двѣ благоустроенныя школы: одна въ

имѣннй г.г. Нарышкиныхъ „Быкова гора“ въ 2½ верстахъ отъ пустыни, а другая въ 4 верстахъ, въ селѣ Шаморгѣ, устроенная самимъ о. Архимандритомъ, но школы эти были переполнены и удовлетворять всѣхъ не могли; около шести селеній совсѣмъ вблизи пустыни оставались безъ школы; селенія немного дальше отъ пустыни по разнымъ направленіямъ тоже были безъ школъ; желающіе обучать своихъ дѣтей не могли найти школьнаго обученія даже за деньги. Потребовалось поэтому выбрать мѣсто для намѣченной школы. Школѣ этой нужно было дать условія болѣе благопріятныя для прочнаго и долговременнаго ея существованія. Съ другой стороны и помочь всѣмъ сразу было нельзя. Близкій ко всѣмъ, доступный и простой въ обращеніи, о. Архимандритъ разновременно говорилъ по поводу этого предмета съ разными мужичками и другими людьми (факты, лично извѣстные пишущему) и счелъ наиболѣе удобнымъ устроить школу въ деревнѣ Куплѣ въ 1½ верстахъ отъ монастыря за рѣкой Цной. Здѣсь, среди деревни, былъ собственный монастырскій участокъ, отведенный Вышинской пустыни одновременно и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отводилась для нея и настоящая усадебная земля въ 1625 году. На этомъ участкѣ были монастырскія постройки, такъ называемое, монастырское подворье. Подворье это вмѣстѣ съ небольшимъ участкомъ земли (менѣе десятины) сдавалось въ аренду и выполняло разную службу по волѣ разныхъ арендаторовъ. Теперь представлялось дать этому участку и подворью назначеніе, болѣе подходящее для монастыря—устроить школу. О. Ар-

химандритъ открываетъ церковно-приходскую школу въ Куплѣ 1886 года октября 24 дня. Приглашаетъ учителя—студента семинаріи, законоучителемъ назначается пребывающій на покоѣ въ Вышинской пустыни игумень Тихонъ. Начинается дѣло. Желающихъ некуда дѣвать. Учитель уступилъ даже свое помѣщеніе, помѣстившись самъ въ кухнѣ, и однако всѣхъ удовлетворить было нельзя, не хватало мѣста. Всѣхъ набралось 100 человекъ. И первый, и второй годъ учащихся не убываетъ. Нужда въ школѣ обнаружилась съ достаточной полнотой. Удовлетворяться старымъ, приспособленнымъ подъ школу, помѣщеніемъ было нельзя, и о. Архимандритъ рѣшается построить новое, собственное для школы, двухэтажное, каменное зданіе, съ двумя классными комнатами, съ двумя квартирами для двухъ учителей и корридормъ во всю длину зданія для выхода въ переѣмы между уроками учениковъ. На испрашиваемомъ на этотъ предметъ разрѣшеніи Епархіальный Преосвященный Виталій положилъ резолюцію: „Преподавъ Божіе благословеніе и нашу признательность и благодарность“ (Указъ Консistorіи 23 января 1889 года). Двухэтажное каменное зданіе вышло въ 32 арш. длины и 26 арш. ширины.

(Продолженіе будетъ).

Бесѣды по прикладнымъ знаніямъ въ Тамбовской Духовней Семинаріи; лекціи по пчеловодству и садоводству; столярное ремесло; литературно-художественный элементъ воспитанія.

(О к о н ч а н і е).

Юность есть радостная весна жизни, золотой, сладкій, свѣтлый праздникъ. Душа юнаго существа тотъ же цвѣтокъ; и если

цвѣтокъ можетъ роскошно развиться и расцвѣсти только въ подходящей для него обстановкѣ, при благопріятныхъ условіяхъ почвы, при блескѣ лучезарнаго солнышка, при обилии освѣжающей и питающей корни влагѣ, то и юная душа можетъ получить жизнерадостное, полное силы и душевной полноты, ясности и цѣльности развитіе тоже только въ подходящей для него чистой, здоровой и нравственно духовной атмосферѣ, если она будетъ имѣть въ пору возрастанія духовнаго возможность пожить въ области высокихъ, святыхъ идей истины, добра и красоты, развиваемыхъ не теоретически только, но и конкретно, художественно выражаемыхъ въ образцовыхъ произведеніяхъ истинныхъ корифеевъ литературы. Такія образцовыя произведенія обогащаютъ умъ воспитывающихся множествомъ здравыхъ идей и понятій, возвышенныхъ истинъ и правилъ практической, житейской мудрости.

Поэтому долсъ воспитателей—строить и поставить дѣло воспитанія такъ, чтобы въ годы ученья молодые люди имѣли полную возможность обогатить и напитать свой духовный міръ множествомъ свѣтлыхъ, изящныхъ, прекрасныхъ впечатлѣній, чтобы эти впечатлѣнія юношескихъ лѣтъ навсегда сохранить въ душѣ человека до глубокой старости, предохраняя его отъ нравственныхъ преткновений и паденій, соединенныхъ съ моментомъ жуткаго и поздняго раскаянія; чтобы, наконецъ, учащимся было чѣмъ и помянуть впоследствии золотые, юные годы обученія и воспитанія своего въ стѣнахъ учебнаго заведенія.

Невольно припоминаются удивительныя, по своей глубокой мудрости, слова нашего писателя Н. В. Гоголя: „Нынѣшній же пламенный юноша съ ужасомъ отскочилъ бы, если бы показали ему его же портретъ въ старости. Забирайте же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество, забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія, не остав-

ляйте ихъ на дорогѣ; не *подымете* потомъ! Грозна, страшна грядущая впереди старость и ничего не отдаетъ назадъ и обратно...! Могила милосердіе ея, на могилѣ напишется: „здѣсь погребенъ человѣкъ“; но ничего не прочитаешь въ хладныхъ, безчувственныхъ чертахъ безчеловѣчной старости“...

Поэтому, долгъ учащихся и воспитывающихъ—озаботиться, чтобы учащіеся и воспитываемые еще въ школѣ могли запастись и обогащаться самыми чистыми, свѣтлыми и изящными впечатлѣніями; а хорошія литературныя чтенія, несомнѣнно, служатъ однимъ изъ важныхъ средствъ къ обогащенію духовнаго міра учащихся „истинно-человѣческими движеніями“ и такими же свѣтлыми, изящными впечатлѣніями. Чтеніе художественно-литературныхъ родныхъ произведеній, будя высокія и чистыя чувства, дремлющія въ душѣ, пробуждаетъ въ юномъ сердцѣ любовь къ родинѣ и пониманіе родной жизни; оно же въ сильной мѣрѣ можетъ способствовать развитію въ юныхъ душахъ сильныхъ привязанностей—этой основы глубокой внутренней культуры.

Оно же развиваетъ и другія нравственныя силы. Не чтеніемъ морали, не проповѣдью, а властно, тайной художественнаго творчества, показывая яркія, захватывающія картины жизни, волнующія чувства, пробуждающія серьезную мысль, художникъ, по словамъ Бѣлинскаго, „одною чертою, разомъ въ образѣ выставляетъ самую суть, чтобы оцунать можно было рукой. чтобы самому неразсуждающему читателю вдругъ стало все понятно“ и этою выпуклостью изображенія открываетъ духовный взоръ человѣка, направляя его симпатіи къ чистому, высокому, —вообще лучшему, и отвращая отъ низкаго, пошлаго, грязнаго и ничтожнаго.

„Въ самомъ дѣлѣ, заставить насъ принять живѣйшее участіе въ ссорѣ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифорычемъ, насмѣшить насъ до слезъ глупостью, ничтожностью и юродствомъ этихъ живыхъ пасквилей на человѣчество,—это удивительно; но заставить насъ потомъ пожалѣть объ этихъ идіотахъ, пожалѣть отъ всей

души, заставить нас разстаться с ними с какими-то глубоко грустными чувствами, заставить нас воскликнуть вместе с собою: „Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!“ — вотъ, вотъ оно, то божественное искусство, которое называется творчествомъ, вотъ онъ, тотъ художническій талантъ, для котораго гдѣ жизнь, тамъ и поэзія“.

И гдѣ дѣтство и юность долго и могуче находятся подъ обаятельными, чарующими и открывающими широкіе и высокіе горизонты мысли и чувства. царства поэзіи, тамъ не такъ скоро совьютъ себѣ пріютъ узко практическія тенденціи времени, благодаря которымъ, по выраженію одного педагогическаго писателя, уже давно вырубаютъ всѣ деревья въ красивомъ царствѣ лѣса — сказки и продаютъ мирнымъ обывателямъ на топку печей“.

Н. Н. Орловъ, сказавшій въ нашей семинаріи лекцію на тему „И. С. Тургеневъ и его творчество“, по случаю литературныхъ поминокъ по поводу исполнившагося 22 августа 1908 г. 25-лѣтія со дня кончины И. С. Тургенева, прекрасно очертившій художественно-литературную дѣятельность писателя съ ея идейной и технической стороны¹⁾, объяснилъ, помимо внутренняго, глубокаго и теплаго содержанія и внѣшней прекрасной формы, популярности писателя еще и „тѣмъ обстоятельствомъ, что они возбуждаютъ въ читателяхъ сильнѣйшій подъемъ духа, заключаютъ въ себѣ что-то бодрящее, зовущее къ свѣту, къ добру, къ энергичной дѣятельности, къ упорной борьбѣ съ пошлостью, жизненными невзгодами и неурядицами“.

Лекторомъ указано было еще на одну сторону, весьма важную, чествованія нашихъ отечественныхъ бытописателей жизни, художниковъ слова, а именно, что подобныя торжества возвышаютъ духъ народа, сплачиваютъ его массы, развиваютъ національное

¹⁾ Помѣщеніе лекціи Н. Н. Орлова на страницахъ этого органа избавляетъ насъ отъ необходимости болѣе подробно коснуться ея выдающихся достоинствъ; скажемъ лишь, что та же лекція при блестящемъ успѣхѣ повторена была нѣтъ въ женской гимназіи Пташицки.

самосознаніе, укрѣпляютъ единство и его нравственную мощь. „Нѣтъ для народа торжествъ выше тѣхъ, которыя соединены съ воспоминаніями о великихъ людяхъ, двинувшихъ впередъ его жизнь и просвѣщеніе“. А, по словамъ академика Бузлаева, полное невниманіе къ знаменательнымъ событіямъ въ жизни выдающихся народныхъ дѣятелей, особенно на поприщѣ просвѣщенія, можетъ служить лишь нагляднымъ выраженіемъ собственнаго сознанія въ низкой степени нашего общаго духовнаго развитія, умственнаго, нравственнаго и эстетическаго. Это можетъ свидѣтельствовать лишь о нашей культурной отсталости. „Люди весьма нуждаются, — говоритъ онъ, — въ повтореніи имъ того урока, что залогомъ и непремѣннымъ условіемъ великаго умственнаго роста націи должна служить преэминентность мысли, уваженіе къ ея воспитателямъ... Народная мысль никогда не вырастетъ великой, если захочетъ быть „непомнящей родства“.

Что относится къ народу, то, еще съ большимъ пожалуй значеніемъ, должно быть прививаемо молодому поколѣнію, будущему народу, въ частности воспитанникамъ духовной семинаріи, въ большинствѣ идущимъ на служеніе простому народу въ села и деревни. Что касается настоящаго чествованія Тургенева, то нельзя не отиѣтитъ въ немъ участія преподавателя А. А. Нечаева, своимъ выразительнымъ чтеніемъ — декламациею внесшаго не мало оживленія и интереса въ литературный праздникъ.

Хоръ воспитанниковъ пропѣлъ „Славу“ писателю, а затѣмъ въ видѣ иллюстраціи къ состязанію пѣвцовъ, выведенному въ „Запискахъ охотника“, исполнилъ двѣ русскія народ. пѣсни: одну веселую „Я поѣю ли млада млада“ и другую — широко протяжную, заунывную, старую пѣсню, изъ устъ народа записанную извѣстнымъ муз. этнографомъ Пальчиковымъ „На зарѣ то было на зарѣ“. Исполнены были и другія произведенія (Р. — Корсакова, Даргомыжскаго, Глинки) — въ народномъ стилѣ.

Пѣніемъ же сопровождалась и лекція по садоводству священника о. В. Симонова (тропарь св. Меодію и Кириллу—греческаго роспѣва—всѣми присутствовавшими воспитанниками, а также народный гимнъ и „Легенду“ Чайковскаго „Быль у Христа младенца садъ“), а также лекціи по пчеловодству С. В. Вадковскаго (хоры Рубинштейна, Р.—Корсакова и др., оркестровая и сольная игра и пѣніе).

Коснувшись музыкальнаго хорового исполненія и вокально-одиночнаго и инструментальнаго, невольно хочется сказать нѣсколько словъ о той важности, какую имѣетъ музыкальное развитіе и упражненія въ школьно-педагогической жизни. Не говоря о томъ, что музыкальныя наслажденія своимъ особымъ характеромъ содѣйствуютъ той гармоничности воспитанія, о которой было сказано выше, занятія музыкой отвлекаютъ предающихся слушанію ея и исполненію отъ безцѣльнаго или бездѣльнаго проважденія свободнаго времени, приучаютъ къ хорошимъ удовольствіямъ, дисциплинируютъ учащихся, оживляя ихъ настроеніе лучшими переживаніями, ободряя ихъ во время продолжительныхъ и не легкихъ учебныхъ занятій.

Не говоримъ о высокой роли вообще музыки, которая своею стройностью и логичностью построенія являетъ собою какъ бы отраженіе міровой гармоніи, представляя въ разнообразіи единство и въ единствѣ разнообразіе. У нѣмецкаго поэта Гердера есть такое стихотвореніе. Поэтъ слышитъ духовнымъ слухомъ чудную музыку и спрашиваетъ струны, о чемъ говорятъ онѣ; голосъ ли это природы, пѣснь ли это соловья, или это душа самого поэта, его любовь съ ея скорбью и радостями, любовь, воплотившаяся въ звуки. И въ рокотъ струнъ поэтъ слышитъ голосъ великаго духа, духа всемірной гармоніи: это я говорю съ тобою, я, который заключилъ въ тѣлесную оболочку вѣчную сущность и вдохнулъ въ души взаимное влеченіе. Мой голосъ слышишь ты и въ раскатахъ грома, отраженныхъ горными пещерами, и въ нѣжной

пѣснѣ дѣсной пташки. Я трогаю твое сердце и вливаю въ него жалость, я уношу тебя на небо въ твоей молитвѣ. Я настроилъ міры въ одно созвучіе, и души людей въ одно чувство состраданія и любви. Мною проникается твое сердце, когда въ радости ты чувствуешь страданье и въ страданіи вѣчную радость...

О значеніи музыки, какъ языка настроеній, отрывающаго нашей душѣ лучшія и высшія человѣческія и небесныя чувства и настроенія, нѣтъ необходимости говорить много. Святая Церковь, съ древнихъ временъ пользующаяся музыкою—пѣніемъ для возбужденія молитвеннаго настроенія своихъ чадъ, конечно, не безъ мудрой цѣли освятила употребленіе этого рода искусства. Припомните борьбу св. отцевъ IV вѣка съ еретиками. Чѣмъ они, кромѣ слова, пользовались для привлеченія въ лоно церкви слабыхъ или отпадающихъ чадъ ея? Припомните также, чѣмъ вызвано было на Руси первоначальное возникновеніе многоголоснаго хорового пѣнія? Борьбою съ католической пропагандой, увлекавшей „сладкими звуками мусикійныхъ органовъ“ слабыхъ чадъ православной церкви.

И въ настоящее время чѣмъ вызываются сужденія печати и, къ сожалѣнію, немногочисленныя попытки введенія общаго церковнаго пѣнія. Да не тѣмъ-ли, что общее пѣніе сектантовъ служить увлекающимъ средствомъ на сектантскихъ собраніяхъ.

Потому знакомство и изученіе музыки, особенно церковной, имѣетъ еще и особое громадное значеніе для воспитанниковъ духовной школы, подготовляющей къ пастырскому служенію.

Въ Тамбовской семинаріи пѣніе ставится на должную высоту, благодаря мудрому просвѣщенному *взгляду Архiepастыря на важность церковнаго пѣнія*, взгляду, выразившемуся во *внутренней* имъ неуспѣвающимъ ученикамъ и родителямъ ихъ, приходившимъ къ нему съ сѣтованіями на требовательность по „маловажному предмету“ въ семинаріи, что *церковное пѣніе необходимо для пастыря* и служителя церкви и что при незнаніи ими этого предмета они не будутъ отвѣчать своему назначенію.

Слыша авторитетный голос Преосвященнѣйшаго Иннокентія, а также настойчивое, убѣжденное требованіе и желаніе о. Ректора семинаріи, г. Инспектора, а равно дружную, единодушную поддержку значенія предмета преподавателями семинаріи (что, встати сказать, далеко не общее явленіе въ семинаріяхъ), воспитанники прилагаютъ неизмѣримо больше усердія къ предмету пѣнія, чѣмъ то было во всѣ предыдущіе годы. Образовавшіеся въ семинаріи *14 хорошихъ любительскихъ для исполненія будничныхъ богослуженій, введенныхъ съ нынѣшняго года, а равно для внѣкласснаго исполненія безупречныхъ по своему содержанию свѣтскихъ хорошихъ сочиненій, ярче словъ говорятъ о положеніи дѣла.*

Заботами о. Ректора, протоіерея І. А. Панормова, дѣятельнымъ сочувствіемъ инспектора семинаріи, А. И. Ржавенскаго сдѣлано весьма важное пріобрѣтеніе для класснаго обученія пѣнію въ семинаріи. Мы говоримъ о пріобрѣтеніи фисгармоніи, фабрики Д. А. Митропольскаго, правда, не дорогой по цѣнѣ (80 р.), но незамѣнимой при обученіи пѣнію. Эта фисгармонія теперь стала потребностью учениковъ; они сами предъ каждымъ урокомъ просятъ позволенія принести ее въ классъ и сами охотно переносятъ ее (довольно не легкую—пудовъ 5—6) на своихъ рукахъ въ классъ.

Если, кажется, еще Веніаминъ Франклинъ для убѣжденія поселянъ въ пользу удобренія гипсомъ нашелъ остроумный и рациональный способъ убѣдить поселянъ въ своемъ открытіи, — на удобренной землѣ написать буквами: „здѣсь удобрено гипсомъ“, то для иллюстраціи музыкальныхъ сочиненій, основательнаго привитія любви къ пѣнію и музыки, кажется, нѣтъ лучшаго по наглядности и неотразимой убѣдительности средства, какъ показать красоту и идеальность музыки въ практическомъ исполненіи на инструментѣ. Какъ будетъ говорить учитель съ убѣжденіемъ въ добромъ результатѣ своего слова о древней музыкѣ, о древнихъ напѣвахъ, о разныхъ способахъ ихъ гармонизаціи, о различіи ихъ стилей, о раз-

личія музыкальной техники нашихъ композиторовъ, если этого нельзя показать наглядно.

Нельзя говорить о произведеніяхъ живописи и, главное, съ тою пользою, какую имѣется въ виду сдѣлать для развитія учениковъ,—не имѣя подъ руками репродукціи произведеній художниковъ.

„У нѣмого не научишься говорить“—припоминаются знаменитыя слова знаменитаго художника Шумана.

Наглядное воспроизведеніе сочиненій музыкальныхъ оставляетъ болѣе сильное, живое и продолжительное впечатлѣніе, незамѣтно вводя учениковъ въ сферу историческаго музыкальнаго развитія и пониманія самой идеи музыки. Даже самыя обиходныя мелодіи, къ которымъ ученики относятся съ нескрываемымъ равнодушіемъ и болѣе того..., украшенныя строгимъ аккомпаниментомъ фисгармоніи и являя красоты обихода, возбуждаютъ интересъ и любовь къ нимъ.

Но въ нашей семинаріи сдѣлано для музыкальнаго развитія воспитанниковъ еще одно важное дѣло. Это устройство для учениковъ особой музыкальной библіотеки при читальнѣ. Инициатива устройства принадлежитъ самимъ ученикамъ, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о разившейся у нихъ внутренней потребности къ музыкальному образованію.

Сознавая недостатокъ въ книгахъ и нотахъ, необходимыхъ для знакомства съ музыкальною теоріею и музыкальными произведеніями, группа воспитанниковъ, съ дозволенія начальства семинаріи и по совѣту съ учителемъ пѣнія, обратилась съ слѣдующимъ письмомъ къ болѣе извѣстнымъ въ Россіи музыкантамъ и музыкальнымъ дѣятелямъ: „У насъ въ Тамбовской духовной семинаріи при ученической библіотекѣ—читальнѣ основывается спеціальныи музыкальннй отдѣлъ, такъ какъ среди воспитанниковъ замѣчается большой интересъ къ приобретенію теоретическихъ и практическихъ знаній по

музыкально—тѣлесному дѣлу. Фондъ на основаніе этого отдѣла отпущенъ нашимъ Начальствомъ, но этихъ средствъ недостаточно для пріобрѣтенія наиболее популярныхъ изданій, поэтому обращаемся къ Вашему просвѣщенному содѣйствію: не найдете ли Вы возможнымъ пожертвовать что-либо изъ своихъ изданій и сочиненій на основаніе музыкальнаго отдѣла для учениковъ нашей семинаріи, за что будемъ признательно благодарны“. Воспитанники: Евгеній Покровскій, Владиміръ Богородицкій и другіе... Большинство лицъ, къ которымъ была обращена просьба (Н. Ф. Финдейзенъ С. В. Смоленскій, прот. М. А. Лисицинъ, А. Д. Карасевъ, свящ. Д. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, А. М. Покровскій и др., кромѣ Карасева, Металлова и нѣк. др.), сердечно отвѣкнулось на просьбу воспитанниковъ и на имя о. Ректора прислало свои произведенія; нѣкоторые (Смоленскій, о. Лисицинъ, Городцевъ, Покровскій) прислали сочувственныя письма съ пожеланіемъ процвѣтанія новому симпатичному дѣлу.

Отмѣчая „кое-что“ (см. рассказъ Андерсена „Кое-что“), сдѣланное Тамбовской семинаріей, мы хотимъ указать, что дѣло воспитанія тамъ движется понемногу впередъ.

В. К—въ.

Изъ жизни баптистовъ Тамбовской епархіи за 1908 годъ.

(Продолженіе).

Баптистъ деревни Хрѣнояровка, Сергіевскаго прихода, Борисоглѣбскаго уѣзда, Григорій Поликарповъ Даниловъ, помимо Балашовскихъ Евангельскихъ христіанъ, имѣетъ общеніе съ Пе-

тербургомъ и съ центральными селами Тамбовской губерніи, зараженными баптизмомъ.

Изъ г. Балашова, куда Даниловъ ѣздитъ чаще всего, онъ привозитъ евангелія и раздаетъ ихъ народу. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ туда онъ привезъ до 40 штукъ отрывныхъ календарей, изданныхъ Г. Я. Брауномъ, въ Таврической губ. Эти календари онъ продаетъ въ приходѣ села Сергіевки по низкой сравнительно цѣнѣ.

Названіе календаря— „Семейный Другъ“. На кортонѣ его изображенъ пастухъ у колодца, льюшій воду для овецъ своего стада. На одной сторонѣ напечатано: „Жажущему дамъ даромъ отъ источника воды живой“ (Откр. Іоанна, гл. 21, 6); на другой— „Жажущіе, идите къ водамъ, даже и вы, у которыхъ нѣтъ серебра, идите, покупайте безъ серебра и безъ платы, вино и молоко“ (Исаи, гл. 55, 1).

Полное заглавіе календаря такое: „Отрывной календарь для христіанской семьи“.—По содержанію, правда, онъ христіанскій, но—не православнаго направленія. Въ этомъ вся и соль его.

Такимъ образомъ, календарь „Семейный Другъ“ не для православной христіанской семьи. А Даниловъ—сектантъ распространяетъ его среди православныхъ.—Съ какою цѣлью?—Съ цѣлью пропаганды баптистскихъ идей и подготовленія православнаго деревенскаго народа къ переходу въ баптизмъ.

„Семейный Другъ“ издается *третій* годъ.—Онъ, по внѣшности, какъ будто-бы и православный. Въ немъ, на отрывныхъ листахъ, какъ и въ православномъ календарѣ, указываются святые на каждый день—общіе и частные (Русской церковью прославленные)—отъ Владиміра св. до преподобнаго Серафима Саровскаго. Есть данныя о перенесеніи и обрѣтеніи мощей—отъ Игнатія Богоносца до недавно канонизованныхъ Русской цер-

ковью—св. Феодосія Черниговскаго и Саровскаго подвижника—
Серафима.

На оборотной сторонѣ отрывныхъ листковъ приводятся выдержки изъ баптистскихъ современныхъ журналовъ—Христианинъ (изл. въ Петербургѣ), Баптистъ, Радостная вѣсть и др., а также выдержки изъ рѣчей и проповѣдей баптистскихъ знаменитыхъ ораторовъ. При этомъ, особенно много говорится о спасеніи, о необходимости его для человѣка. Вопросъ о спасеніи рѣшается по—протестантски. Примѣръ.

На оборотѣ отрывного листа календаря за 22 января 1909 года перепечатано разсужденіе (по буквамъ, поставленнымъ въ концѣ его, совершенно нѣтъ возможности узнать автора его) на текстъ Еванг. Іоанна 3, 17: „Богъ послалъ Сына своего, чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него!“—Въ этомъ разсужденіи читаемъ слѣдующія мысли: „Своею смертию на крестѣ Іисусъ Христосъ примирилъ съ Богомъ міръ и совершилъ вѣчное избавленіе. Такимъ образомъ мы спасены отъ грѣха, смерти и діавола, и *кто въпрямую присваиваетъ себѣ это спасеніе, тотъ спасенъ, тотъ блаженъ*“.—Еще: за 24 января есть выдержка изъ рѣчи знаменитаго проповѣдника Спурджона. Она оканчивается такимъ заявленіемъ: „Вотъ однажды мнѣ случилось слушать Слово Божіе: „ко мнѣ обратитесь и будете спасены въ концы земли“ (Исаи, 45, 22). Это спасло меня. *Я возвелъ свои взоры на Христа и получилъ миръ и спасеніе*“.

Очень часто встрѣчаются въ календарѣ мысли А. Реймера. Этотъ господинъ былъ представителемъ на всероссійскомъ *сектантскомъ* съѣздѣ въ Петербургѣ (во второй половинѣ января 1907 года) отъ колоніи Теге, Таврической губерніи. Какъ онъ мыслить о спасеніи—видно, напр., изъ слѣдующаго его разсужденія, помѣщеннаго въ календарѣ за 14 марта 1909 года: „Спасеніе вы искали въ себѣ и въ будущемъ, и упустили изъ виду, что оно давно уже и для васъ окончательно совершилось на голгоѣѣ.

Да, вы много старались, а слово Божіе говоритъ: „жаждущій пусть беретъ воду жизни даромъ!“ — Даромъ, даромъ! Понимаете-ли вы? — *Оставьте ваши усилія*, довѣрьтесь прямо Спасителю! — Оставьте усилія... А какъ же Христосъ сказалъ: „... Царство небесное *силою* беретъ, и *употребляющіе усиліе* *восхищаютъ его*“ (Мф. 11, 12). Или другія слова Спасителя: „законъ и пророки до Іоанна: съ *сего времени* Царство Божіе благовѣствуется, и *всякій усиліемъ* входитъ въ него“ (Лук. 16, 16).

Мы привели частичку того матеріала, который предлагается въ календарѣ — „Семейный Другъ“, распространяемомъ баптистомъ Даниловымъ въ приходѣ села Сергіевки. Должны сказать, что этимъ календаремъ наводнены всѣ баптистскія села Тамбовской губерніи и прилегающія къ нимъ деревни. На ст. Сампуръ его продаетъ баптистъ Григорій Семилѣтовъ въ своей лавкѣ. Въ сосѣднемъ селѣ — Петровскомъ — у православныхъ жителей уже встрѣчается этотъ календарь. Надо думать, что недалеко то время, когда и въ этомъ православномъ селѣ появятся брошюры и листки баптистскаго содержания. А тогда уже почва будетъ готова для пріѣзда „гостей“ баптистовъ, чтобы устроить „призывное“ собраніе.

Календарь — „Семейный Другъ“ — противосектантской комиссіей IV Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда призванъ сектантскимъ. По разсужденіи о немъ постановлено: „въ противовѣсъ издаваемому сектантами „стѣнному календарю“ издавать православный стѣнный календарь съ миссіонерскими цитатами изъ библіи, твореній св. отецъ, миссіонерскихъ изданій“.

Изъ сказаннаго ясно, что на календарь „Семейный Другъ“ должно быть обращено вниманіе пастырей Тамбовской епархіи. Онъ готовится въ лицахъ, читающихъ его, почву къ воспріятію баптизма. Онъ извращаетъ понятія православно-христіанскаго вѣрученія о спасеніи, прикрываясь названіемъ „Христіанскаго“

и перепечаткой указанія на каждый день святыхъ лицъ и событій, почитаемыхъ церковью Православной. На нашъ взглядъ—это *новос* и не особенно чистоplotное средство баптистской пропаганды по селамъ и деревнямъ Россіи. Какъ таковой и притомъ въ видѣ сочиненія, возбуждающаго къ перемѣнѣ православными своего уюванія, календарь заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны высшаго духовнаго начальства. *) Это—наше личное мнѣніе.

Кромѣ календарей, баптистъ Даниловъ привозитъ изъ Балашова роскошныя картонныя пластинки, съ отпечатанными на нихъ изреченіями Слова Божія. Величина ихъ различная: есть четверть въ квадратъ, есть въ длину почти двѣ четверти, а въ ширину—вершка три. Последней формы почему-то больше встрѣчается такихъ пластинокъ. У насъ есть нѣсколько экземпляровъ. На одной помѣщено изреченіе: „Покорись Господу и надѣйся на Него“. Пс. 36, 7.—На другой: „Возмездіе за грѣхъ—смерть, а Даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“. Римл. 6, 23.—Эти пластинки развѣшиваются по стѣнамъ. У Дм. Пугачева монополиста онѣ висятъ наравнѣ съ иконами (этотъ человекъ наклоненъ къ баптизму). Григорій Даниловъ повѣдалъ священнику о. Александру, что баптистское миссіонерское общество посылаетъ „своихъ“ проповѣдниковъ „не по сектантскимъ селамъ только“, а и по тѣмъ, гдѣ нѣтъ ни одного сектанта. Отсюда ясно, что пастырямъ Тамбовской церкви нужно воспрянуть духомъ и принять „всеоружіе Божіе, дабы *противостать* въ день злый и, все преодолѣвши, устоять“ и стадо врученное удержать въ оградѣ церкви Православной.

Да не только пастырямъ, а и всѣмъ, кому дорого наше родное православіе, *теперь* необходимо „препоясать чресла свои

*) Для лицъ, желающихъ ознакомиться съ фізіономіей календаря за 1907 годъ, мы можемъ указать свою коротенькую замѣтку въ № 21 Тамб. Епар. Вѣд. за 1907 г.

истиною, облечься въ броню *праведности*, обувь ноги въ *готовность благовествовать* миръ, а паче всего взять *щитъ истины*... и шлемъ спасенія, и *мечь духовный*—Слово Божіе“.

Въ концѣ ноября мѣсяца баптистскіе проповѣдники изъ с. Липяговъ и с. Пески, Воронеж. губ., были въ приходѣ села Грязнуши, Тамбовскаго у.— Сначала они посѣтили самое село, а отсюда поѣхали по деревнямъ. Нужно сказать, что въ Тамбовскомъ уѣздѣ (да пожалуй и во всей епархіи) *нѣтъ* другого села, въ приходѣ котораго было-бы столько деревень, *заражен-ныхъ* сектантствомъ, какъ именно села Грязнуши. Здѣсь работа для пастырей трудная, очень отвѣтственная.**) Слава и благодареніе Богу, что причтъ села, во главѣ съ своимъ настоятелемъ, священникомъ о. Викторомъ Ждановымъ, знакомъ съ дѣломъ миссіи и теоретически и, что *особенно* важно по современному положенію миссіи приходской, *практически*, Дай Богъ помощи о. Жданову. Онъ очень зорко слѣдитъ за пропагандой сектантства въ приходѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года о. Викторъ далъ прекрасную отвѣдь заграничному баптистскому проповѣднику Симону Перовичу,—такую, что этотъ послѣдній, побывъ въ одной деревнѣ (Петровской), ночью уѣхалъ изъ прихода.

Въ дѣлѣ приходской миссіи о. Викторъ Ждановъ усиленно организуетъ кружки ревнителей православія изъ бывшихъ курсистовъ и прочихъ крестьянъ, особенно благочестивыхъ и ревностныхъ. Затѣмъ раздаетъ литературу противосектантскую.

И эти мѣры сдѣлали свое дѣло, когда баптистскіе проповѣдники прибыли въ чисто православную деревню прихода, по названію Александровка. Заѣхали они въ домъ состоятельнаго крестьянина просто-на-просто, какъ они сами говорили, „въ гости“. „Мы у тебя попоемъ да слово Божіе почитаемъ“, — тол-

**) Такую отвѣтственную работу о. В. Ждановъ несетъ 8 лѣтъ. Ап. Павелъ говоритъ, что „достоинъ начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать такую честь“. 8 лѣтъ службы въ сектантскомъ селѣ съ сектантскими деревнями даютъ, на нашъ взглядъ, право на эту честь.

ковали „непрощенные“ гести. — Конечно, явился неизменный самоварчикъ. Съели за чайкомъ. Съели да и начали „размышлять о спасеніи“. — „Вы, — говорятъ на православныхъ, — люди грѣшныя, а мы святые; мы спасены; спасеніе даромъ получили; грѣховъ на насъ теперь нѣтъ“... И „повесли“ въ этомъ духѣ, особенно любимомъ баптистами.

Подумаешь, — какъ не послушать рѣчей „о спасеніи“. Да русскій человекъ только и думаетъ о томъ, какъ бы спастись. Онъ всегда и вездѣ ищетъ спасеніе. Это ужъ его отличительная особенность. Онъ и къ святымъ угодникамъ, прославленнымъ Богомъ, ходитъ пѣшкомъ для „души спасенія“... И вотъ, на эту-то живую струну и ударяютъ „баптисты“. Нельзя не согласиться, что этотъ пріемъ ихъ и психологиченъ, и практиченъ: бьютъ, какъ говорится, прямо въ цѣль, попадаетъ „не въ бровь, а прямо въ глазъ“.

Когда пріѣзжіе баптисты говорили о спасеніи, то, помимо ссылки на Св. Писаніе, они цѣли изъ своего сборника „Гусли“ тѣ мѣста, въ которыхъ утверждается положеніе ихъ, что они уже спасены и это имъ извѣстно. Напримѣръ:

„Я не страшусь! Я знаю: я спасенъ!

И больше, чѣмъ спасенъ! Насыщенъ хлѣбомъ,

Напоенъ я живительной водой,

Обогащенъ дарами, *принятъ небомъ*

И просвѣтленъ негаснущей зарей“. (№ 416).

Кромѣ вопроса о спасеніи, „гости“ заговаривали и о храмѣ. „Зачѣмъ храмъ; къ чему его строить; стѣны не спасутъ; храмъ не нуженъ“, — вотъ какъ толковали баптисты объ этомъ предметѣ.

Таковыми мыслями стремятся они посѣять въ чисто-православной деревнѣ сомнѣнія въ истинности ученія Православно-христіанской церкви.

Но вотъ что удивительно.—Сами-то баптисты не устойчивы въ своихъ мысляхъ. Наравнѣ съ вышеприведеннымъ стихомъ изъ Гуслей, въ этихъ послѣднихъ есть выраженія совершенно другія по тому же вопросу о спасеніи. Примѣръ:

„*Что ждетъ меня,— не знаю;*

Господь Мой это *скрываетъ,*

Но твердо уповаю:

Мнѣ путь Онъ проложилъ...

И такъ иду, *не зная,*

Что будетъ, лишь желая

Путь Господу предать“ (№ 469; 1 и 5).

Изъ сопоставленія этихъ двухъ стиховъ видно, что баптисты „путаются“: то они уже спасены и приняты небомъ, то—они не знаютъ, что ждетъ ихъ и что будетъ съ ними.

Зачѣмъ скрывать одно, а другое ставить напоказъ?—Зачѣмъ лицефривать? Къ чему выставлать себя уже спасенными и говорить, что они, баптисты,—святые, а мы—православные христіане—грѣшники здѣсь на землѣ?—Правда, что ни одинъ православный христіанинъ не осмѣлится назвать себя святымъ здѣсь на землѣ. Но правда и то, что баптисты совершенно несправедливо считаютъ себя и вездѣ выставлать святыми, уже спасенными *по вѣру* въ крестныя страданія Христа и совершенное Имъ дѣло искупленія. Св. Ап. Павелъ писалъ коринѣскимъ христіанамъ: „я и самъ не сужу о себѣ, ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія же мнѣ Господь“.—А дальше: „посему не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и *тогда* каждому будетъ похвала отъ Бога. Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполоссу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ“ (1 посланіе, 4 гл., 3—6 стихи).

Сектантское лицемеріе, фарисейство, выставленіе напоказъ своей „святости“ замѣчается теперь не духовными только писателями, а даже и свѣтскими.

Извѣстный публицистъ „Новаго времени“ М. Меньшиковъ вотъ что, между прочимъ, писалъ недавно въ своихъ „Письмахъ къ ближнимъ“. — „Сектанты наши во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ старыхъ дѣвъ—назаконное потомство тѣхъ, что проспала евангельскаго жениха. Сохранивъ добродѣтель, сектанты приобрѣтаютъ нездоровую мечтательность и сухость. Они подозрительно много говорятъ о Христѣ, слишкомъ обильно „проливаютъ слезы“ благодарности Богу и безъ всякой мѣры *восхищаются святостью самихъ себя*... О баптистахъ, въ частности, г. Меньшиковъ такъ отзывается: „весьма возможно, что изъ всѣхъ сектантовъ баптисты наиболѣе близки къ евангельскому тексту вѣры. Въ нихъ много симпатичнаго, напр., громко заявленная еще четыреста лѣтъ тому назадъ религіозная терпимость. Но что *ихъ дѣлаетъ противными—это ихъ книжность и сопутствующее книжности фарисейство*“.

М. Меньшиковъ читалъ о баптистскомъ конгрессѣ. И вотъ его впечатлѣніе: „*хвастовства* было на этомъ „сонмѣ святыхъ“— *хоть отбавляй*. Первый томъ рѣчей сплошь *наполненъ самовосхваленіемъ и самолюбваніемъ*; кажется, нѣтъ на землѣ болѣе довольныхъ собою, болѣе *влюбленныхъ въ себя „святыхъ“*“ (Новое время, 4 января 1909 года).

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Апологетическій еженедѣльникъ. Потребность въ такомъ изданіи чувствовалась давно—и со стороны чисто виѣшней, техническо-издательской, и принципиальной—со стороны предъявляемыхъ нашей современностью церковно-общественныхъ запросовъ и литературно-богословскихъ задачъ.

Въ редакцію „Мисс. Обзор.“ и газеты „Колоколь“ стебается со всѣхъ концовъ Россіи отъ пишущихъ отцовъ и братій

масса цѣннаго и живого матеріала, который однако либо по объему, либо по характеру содержанія не подходит ни къ ежемѣсячнику, гдѣ требуются статьи болѣе фундаментальнаго и непреходящаго значенія, ни къ газетѣ, — которая всетаки прежде всего — органъ политическій, а потомъ уже церковный. Слишкомъ загромождать ежедневную газету спеціальнымъ церковнымъ матеріаломъ — это значило бы отказаться отъ главной задачи „Колокола“, — служить проводникомъ въ среду духовенства и народа трезвыхъ политическихъ воззрѣній и здоровыхъ созидательныхъ началъ государственной жизни и патриотической мысли, — это значило бы отказаться отъ боевыхъ задачъ противодѣйствія тлетворному вліянію на народныя массы и на духовную даже среду лѣвой, безбожной космополитической печати, — обречь органъ, въ смыслѣ распространенія, на прозябаніе.

Между тѣмъ провинція и въ частности наше духовенство требуютъ себѣ мѣста въ печати, чтобы высказаться по душамъ, освѣтить темныя стороны окружающей дѣйствительности, — они вопіютъ: „духа не угашайте“, дайте выплакать горе сельское, нужды деревни, а мы вынуждены годами держать эти свитки горя въ редакціонныхъ портфеляхъ.

А теперь, мы уповаемъ, съ изданіемъ новаго органа — „Голосъ Истины“ — явится большая возможность давать мѣсто подлинному голосу изъ среды пастырей и вѣрующихъ мірянъ.

Имѣлись у насъ и другія побужденія къ изданію „Голоса Истины“. При всемъ нашемъ личномъ стремленіи создать изъ „Колокола“ — органъ мирнаго христіанскаго духа и тона, чуждый партійныхъ политическихъ распрей и тенденцій, — этого достигнуть оказалось рѣшительно невозможнымъ въ боевомъ политическомъ органѣ, подъ опасеніемъ обезличить его, — лишить его опредѣленности убѣжденій и строго очерченной политической фязіономіи, — поставить въ положеніе флюгера... — Между тѣмъ, какъ среди читателей изъ духовенства и народа, такъ равно и изъ писателей, слава Богу, осталось еще великое множество, не преклонившихъ колѣнъ предъ политическимъ вваломъ, которые умѣли не окунуться въ эту политическую гуцу и остаться внѣпартійными, свободными отъ политики наблюдателями жизни; они-то и жаждутъ чтенія любовнаго, мирнаго, чисто-христіанскаго тона: трезваго, правдиваго, объективнаго содержанія, чтобы освѣщалась сѣрая наша дѣйствительность яркимъ небеснымъ свѣтомъ вѣры, любви и терпимости христіанской. А этого мы не всегда могли дать читателямъ

и въ „Мис. Обзор.“ — какъ полемическомъ боевомъ органѣ, и въ „Кол.“, какъ политическомъ. И вотъ, нынѣ мы поставили себѣ обязательной задачей давать читателямъ нашихъ органовъ чтеніе сверхъ-партійное, спокойнаго тона, въ „Голосѣ Истины“, для котораго постояннымъ и неизмѣннымъ девизомъ будутъ служить одни лишь эти высокія слова, вышеначертанная — *„говорите каждый ближнему своему истину“*. Истина, ничѣмъ не затемненная и не омраченная, и одна только правда святая — будутъ для „Гол. Истины“ дороже всего!

Основною стихіей въ содержаніи „Голоса Истины“ будетъ также *апологетизмъ* православнаго христіанства, — основныхъ догматовъ Церкви Христовой и ея уставовленій и обрядовъ.

Нужда въ апологетической церковно-народной популярной литературѣ чувствуется давно. Отвѣчая этой потребности, мы въ послѣдніе годы ввели въ содержаніе „Миссіонер. Обзор.“ — апологетическій отдѣлъ, поставивъ его впереди. Но, съ законодательнымъ провозглашеніемъ свободы совѣсти, свободы религіозныхъ собраній и печатнаго и устнаго слова, еретическая и лжевѣрная проповѣдь такъ расширилась, что „Мисс. Обзор.“ — не можетъ вмѣстить на своихъ страницахъ апологетическаго матеріала, безъ ущерба спеціально миссіонерскимъ и полемическимъ приемамъ своимъ задачамъ.

Миссіонерская литература — и противораскольничья, и противосектантская — быстро растетъ, имѣя уже десятки спеціальныхъ органовъ, а между тѣмъ „Мисс. Обзоріе“ остается всетаки единственнымъ и, — увы! — одинокимъ органомъ православной миссіи.

Съ этого года мы рѣшили вернуть „Мисс. Обзор.“ исключительно къ служенію дѣлу внутренней миссіи. Апологетическимъ же задачамъ посвятить главнымъ образомъ „Голосъ Истины“. Въ этомъ отношеніи новому апологетическому изданію предстоитъ обширное поле съ слабо воздѣланной почвой, въ смыслѣ народно-популярной литературы.

Какъ только въ святорусской землѣ оказались ослабленными власть „Удерживающаго“ и узы, связующаго князя тьмы, онъ со всею стремительностью началъ сѣять свое вражье сѣмя возстанія на Христа и на Его Церковь, взялся за пораженіе авторитета папства, дабы разсѣять словесныхъ овецъ по пустынямъ и оумамъ лжевѣрія и безбожія, — за растлѣніе чувства благоговѣнія предъ святынями вѣры и Церкви. Враги Христа въ средствахъ не стѣсняются: все пущено въ ходъ, наипаче печатное періодическое слово: десятки газетъ еврейской прессы ежедневно въ раз-

ныхъ — большихъ и малыхъ — дозахъ, преподносятъ русской читающей публикѣ ядъ религіознаго сомнѣнія, глумленія надъ самыми священными предметами, духовнаго разврата чувства и потемнѣнія чистаго разумнѣя догматовъ вѣры. Выпущено и выпускается на свѣтъ Божій множество листовъ и брошюръ, сфабрикованныхъ въ европейскихъ издательскихъ лабораторіяхъ. Эта противохристіанская литература вездѣ — въ витринахъ магазиновъ, особенно же въ кіоскахъ желѣзно-дорожныхъ вокзаловъ и, — увы! — въ нѣкоторыхъ складахъ земскихъ и многихъ другихъ народныхъ книгохранилищахъ! Существуютъ изданія, имѣющія огромный сбытъ, въ которыхъ ведется систематическая атака на религію, какъ предразсудокъ и пережитокъ, таковъ, напр., „Вѣстникъ Знанія“. Отравленная волна безбожной и безнравственной литературы стремительно несетъ въ среду темнаго, вѣрующаго сердцемъ народа, — въ деревню. Пастырство бессильно и услѣдить, и надлежаще отразить эту стоглавную гидру. Духовенство и вѣрующіе церковные міряне просятъ у просвѣщенныхъ боговѣднѣемъ отцовъ и братій безотлагательной помощи, въ формѣ изданія апологетической народной литературы. Этотъ голосъ авторитетно былъ заявленъ на Кіевскомъ мисс. съѣздѣ.

Тамъ сдѣланы были свои постановленія объ организаціи издательскаго комитета. Центромъ избранъ былъ не нашъ Петербургъ, а Москва, для изданія листовъ апологетическихъ и миссіонерскихъ назначено нѣсколько редакторовъ (по отдѣламъ), къ сожалѣнію, *разъединенныхъ тысячными разстояніями*.

Мы отъ души желаемъ успѣха этому проекту, но *знаемъ по опыту, что въ редакціонномъ дѣлѣ больше, чѣмъ гдѣ, движущею и организующею силой является „единоначаліе“*.
(Голосъ Истины).

Западная богословская наука (отъ берлинскаго корреспондента журнала „Голосъ Истины“.*) Самой выдающейся религіозной новинкой, за послѣдніе дни, за границей безспорно явился рядъ блестящихъ лекцій, только что прочитанныхъ первымъ изъ нынѣшнихъ германскихъ теологовъ профессоромъ Гарнакомъ въ самыхъ вмѣстительныхъ залахъ-аудиторіяхъ Берлина при небываломъ наплывѣ слушателей изъ членовъ всѣхъ обществъ. Не излишне будетъ ознакомиться и читателямъ „Голосъ Истины“ въ общихъ чертахъ съ этимъ интереснымъ и поучительнымъ явленіемъ.

*) Это изданіе составляетъ приложение еженедѣльн. къ газетѣ „Колоколь“.

Тема, выбранная знаменитымъ ученымъ, уже сама по себѣ, была чрезвычайно привлекательна, затронувъ вѣчно жгучій вопросъ — „какъ христіанство стало міросозерцаніемъ“?

Случилось это, началъ авторъ реферата:—не въ средніе вѣка, но уже чрезъ 200 лѣтъ, послѣ того, какъ оно народилось. Ученіе Спасителя являло собой великую философію Божества и міра, чему мы видимъ живое доказательство въ богословіи Оригеня, —одной изъ крупнѣйшихъ научныхъ величинъ своей эпохи. Это — одна изъ славнѣйшихъ и одновременно самыхъ парадоксальныхъ эволюцій въ исторіи человѣчества. Чтобы постигнуть ее, необходимо изойти отъ выступающаго въ новомъ завѣтѣ двоякаго значенія слова „Евангеліе“. Согласно первымъ тремъ Евангелистамъ, Іисусъ Самъ проповѣдалъ его, и, по Павлу да Іоанну, „Евангеліе“ обозначаетъ провозвѣщеніе Христа. Это поразительное обстоятельство частію случилось оттого, что Онъ Себя же называлъ Мессіей и этимъ перемѣстилъ собственный образъ изъ окружавшей дѣйствительности въ непредѣльную даль времени, а затѣмъ, главнымъ образомъ, по слѣдующей причинѣ: когда Онъ расстался съ учениками, подъ впечатлѣніемъ, —что Іисусъ не умеръ,—все отдѣльное изъ Его земного странствія исчезло за вѣчной сущностью. Вотъ почему первое значеніе слова „Евангеліе“ растворяется во второмъ, дабы полностью оказать свое воздѣйствіе. Крупнымъ неудобствомъ, которое принесло это, само по себѣ, нужное и желательное развитіе, нельзя не признать того, что, вслѣдствіе данной именно причины, достаточно было устами объявить себя поборникомъ вѣры Христовой, не подтверждая своего присоединенія къ ней на дѣлѣ.

Затѣмъ, христіанство, вскорѣ послѣ своего возникновенія, пережило два необыкновенно чреватыхъ послѣдствіями событія: оно подверглось пересадкѣ съ Іудейской нивы на почву господствовавшаго надъ міромъ эллинизма. Это послужило испытаніемъ силъ, котораго-бы не выдержала никакая другая религія. А затѣмъ юное ученіе переподнилось мессіанствомъ.

Только съ апологетами II-го вѣка начинается сооруженіе собственной системы, тогда какъ Павелъ и Іоаннъ, въ качествѣ провозвѣстниковъ, отнюдь не знаменовали собой систематиковъ. Эта-же систематика способствовала скрѣпленію союза между Евангеліемъ и высшими духовными началами, которыми владѣла тогдашняя эпоха—греческими философіей да наукою. Но двумя побудительными двигателями этого сліянія оказались—глубокое

средство выбора, который представлялся между идеалистической философией и Евангелиемъ, имѣя въ виду безконечный плюсъ послѣдняго, а далѣе — крайность неувоенія греками чисто-національнаго понятія Мессіи, почему и требовалась наиболѣе соотвѣтствовавшая замѣна его Логосомъ.

Поднимать вопросъ о плодотворности этого союза проф. Гарнакъ считалъ неумѣстнымъ, — разъ онъ былъ заключенъ; а только указывалъ, что съ его формою христіанство не связано, ограничившись воспріятіемъ заключенной въ немъ задачи — слить въ какомъ-либо смыслѣ къ вышнему единству религіозно-правственную жизнь съ міропониманіемъ. Отъ чисто духовныхъ соображеній, на слѣдующихъ чтеніяхъ лекторъ перешелъ къ практическому устройству въ царствѣ императорскаго Рима, рисуя широкія и узкія историческія картины.

Переполненный залъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за приводимыми фактами и выводами, воочію рисуя себѣ, какъ изъ семьи организація распространялась сначала въ городѣ, затѣмъ по его окрестностямъ и, наконецъ, во всѣхъ областяхъ государства. Примѣрамъ установленныхъ именно имъ порядковъ слѣдовали христіане, причемъ общины пользовались какъ внѣшней, такъ и внутренней римской культурою. Въ письменности это выразилось въ томъ, что христіанскіе авторы для своихъ трудовъ пускали въ ходъ одинаковые образцы и приемы съ придуманными ранѣе греческой да римской литературой. Они также посвящали свои познанія и вдохновеніе діалогамъ, гимнамъ, типографіямъ, романамъ и проч. Тутъ у проф. Гарнака, быть можетъ, неволью прорвались аналогіи съ текущей политической современностью, когда онъ доказывалъ, что христіанство никогда не завяло бы на землѣ положенія столь широко-распространеннаго мірососерцапія, если бы во II-мъ столѣтіи „ревізюнисты“ не одержали побѣды надъ нетерпимо-замкнутыми элементами, ни за что не хотѣвшими приспособиться къ новымъ условіямъ въ противобѣдѣ болѣе умѣреннымъ, которые, продолжая строительство на основахъ наличнаго, подготовили будущее могущество своей дорогой вѣрѣ.

Остановившись на переломѣ, совпавшемъ съ царствованіемъ византійскаго императора Константина, лекторъ характерно отбѣнилъ раздѣленіе власти на церковную и государственную, не скрывъ собственныхъ взглядовъ на то, какъ они дѣлятся, относятся одна къ другой. Проф. Гарнакъ принципиально не дочу-

скаеть вступленія съ свѣтской на какую бы то ни было идеологическую церковную или вѣроисповѣдную почву. Государство должно оставаться на собственной, ибо ему нечего дѣлать подъ церковной кровлей. Пусть только радуется, что шестуется и развивается религіозное движеніе.

Бурными выраженіями восторга сопровождался конецъ этихъ лекцій преф. Гарнака со стороны присутствовавшихъ, и онъ ихъ вполне заслужилъ, какъ дѣйствительно рѣдкій ученый и ораторъ, которымъ основательно гордится цѣлая Германія.

Затѣмъ, въ честь его былъ данъ народный обѣдъ въ Императорскомъ автомобильномъ клубѣ, прошедшій весьма оживленно.
(Голосъ Истины).

О. Фози. „Бракъ и нравственная личность“. Философскій этюдъ. Харьковъ. 1908.

Такъ озаглавленная брошюра представляетъ собою интересный этюдъ о бракѣ въ его отношеніи къ нравственной личности, старается опредѣлить, способствуетъ ли бракъ раскрытію нравственной личности, или онъ затрудняетъ это раскрытіе.

Опредѣляя сначала точку зрѣнія для раскрытія этого вопроса, авторъ находитъ ее въ ученіи о смыслѣ жизни. Здѣсь не совсѣмъ можно согласиться съ авторомъ, такъ, напр., нельзя сводить побужденія къ брачной жизни, какъ и саму брачную жизнь, только къ половому инстинкту. „Не хорошо быть человѣку одному“ (Быт. II, 18), вотъ основное побужденіе къ брачной жизни. Человѣкъ ищетъ сферу, кружокъ, гдѣ бы онъ могъ нѣсколько отрѣшиться отъ вопросовъ борьбы за существованіе, гдѣ бы онъ чувствовалъ себя окруженнымъ искренностью, любовью. Сказать безапелляціонно, что любовь между супругами не болѣе, какъ „опоэтизированная страсть“ — весьма рискованно. Конечно, любовь вообще, можетъ быть, самое опасное чувство съ моральной стороны... Поэтому жаль, что авторомъ не дается болѣе конкретной характеристики грѣховности именно супружеской любви. Когда же брачная жизнь сводится къ половому инстинкту, то это уже ненормальность, которая въ „Крейцеровой Сонатѣ“ ованчивается убійствомъ, тогда какъ у того же Толстого, въ другихъ произведеніяхъ, есть и привлекательныя картины семейной жизни (напр., семейство Левина, Ростова-сына). Съ другой стороны, если конкретнѣе представить осуществленіе человѣкомъ смысла жизни, раскрытія нравственной личности, то оно необходимо происходитъ въ отношеніяхъ не только къ Богу, но

и къ ближнимъ. Если человекъ въ брачной жизни замыкается въ сферѣ семьи, т. е. количественно ограничиваетъ сферу своей дѣятельности, то здѣсь служеніе ближнему выигрываетъ качественно, — оно систематичнѣе, чѣмъ служеніе всѣмъ, хотя и послѣднее здѣсь не исключается; да и безбрачный человекъ необходимо *de facto* ограниченъ въ сферѣ своей дѣятельности, поскольку вообще человекъ — существо не абсолютное. Если не считать препятствіемъ къ осуществленію смысла жизни то обстоятельство, что семейный человекъ „трясется“ за жизнь своей семьи; то это справедливо и относительно безбрачнаго человека, который *долженъ* „трястись“ за жизнь *всѣхъ* близкихъ, — и, по крайней мѣрѣ, это побужденіе къ безбрачію — въ сущности эгоизмъ. Намъ думается, что мы необходимо придемъ къ нѣкоторымъ парадоксамъ, если будемъ противопоставлять бракъ и безбрачіе съ точки зрѣнія возможности осуществить смыслъ жизни, поскольку они — только индивидуальныя формы жизни, но исключаютъ осуществленія нравственныхъ задачъ человека: одному человеку лучше вести брачную жизнь, другому безбрачную, но всѣ они должны осуществлять одну и ту же волю Божию. Вотъ чѣмъ, мнѣ думается, объясняется запрещеніе 21 пр. Гангскаго собора плохо отзываться о брачной жизни. Крайности выводовъ и мнѣніе о матеріализации, т. е. с., человека въ брачной жизни напоминаютъ Вл. С. Соловьева, на котораго О. Фоза иногда ссылается.

За всѣмъ тѣмъ брошюра очень интересна и назидательна, — и нельзя не пожелать полезному изданію широкаго успѣха!

(Голосъ Истины).

Х Р О Н И К А.

У гроба отца Иоанна Кронштадтскаго. Бѣлая сирень, бѣлая сирень, немного лиловой, ландыши, розы, — вотъ окруженіе гроба Иоанна Кронштадскаго. Когда-то самое свѣжее — по возрасту — лицо въ Россіи окружено и послѣ смерти величайшемъ свѣжествомъ. И какъ бы въ параллель этому, молоденькія, свѣженькія монашенки, такого благоувѣтливаго, благороднаго стиля, непрерывно поютъ въ слѣдующихъ одна за другою панихидахъ. Читаетъ громко молитвы надъ гробницею молоденькій и старшій священникъ-монахъ; возрастомъ онъ молодъ, но дотога глубоко

ушелъ въ монашескую мудрость, въ монашеское отреченіе и такъ сосредоточился на этомъ „безплотномъ житіи“, что кажется старъ. Миѣ онъ очень понравился: „не велику грамоту читаетъ, да и твердь въ этой грамотѣ“. Узенькой полоской поднимается лобъ надъ густыми бровями, лицо хуло, сосредоточено, щеки блѣдны, но взглядъ добрый, благой. „Мы отъ всего отреклись, но зато всѣхъ благословляемъ“... И какой твердый голосъ, и съ какими *личнымъ* усердіемъ молится онъ за „духовнаго отца нашего, іерея Іоанна“. Послѣ панихиды я поговорилъ съ нимъ: отецъ Іосифъ пріѣхалъ изъ Курской губерніи къ „дорогому батюшѣ“, и вотъ живетъ здѣсь три недѣли и каждодневно молится и молится у могилы Іоанна Кропштадтскаго. „Сподобилъ его Господь“, — какъ говорятъ у насъ въ народѣ. И „сподобилъ Богъ“ отцу Іоанну имѣть за себя такихъ молитвенниковъ. Впрочемъ, кто за отца Іоанна не молится? Вся Русь.

Легенда уже растетъ около гроба отца Іоанна. Это — хорошо, это — живая исторія. Ни малѣйшей никому нѣтъ нужды въ ариеметически-достоверной исторіи, и легенда есть тотъ „добрый процентъ“, который и по Евангелію долженъ наростать на капиталъ хорошаго факта. Я замѣтилъ, что сейчасъ же, какъ умеръ отецъ Іоаннъ, начала замрять и глохнуть та волна отрицательныхъ чувствъ, какая была при жизни его связана съ нѣкоторыми его словами и дѣйствіями публицистическаго и политическаго характера. Всѣ выдавшіеся углы начали вростать обратно, молиться, смягчаться, таять; и вотъ, всего сорокъ дней прошло, — а все уже округлилось въ то прекрасное доброе, съ чѣмъ единственно подходятъ теперь къ его могилѣ и съ чѣмъ единственно произносятъ его имя сейчасъ.

Очень хорошо, что онъ погребенъ въ женскомъ монастырѣ: какъ и въ отношеніи Серафима Саровскаго, я замѣтилъ, до чего *монахини* выше поднимаютъ культъ великаго старца, чѣмъ какъ умѣютъ сдѣлать это монахи. Ничего подобнаго, никакого сраженія съ тѣмъ, какъ читается въ Дивѣевскомъ *женскомъ* монастырѣ память преподобнаго Серафима, нѣтъ въ *мужскомъ* Саровскомъ монастырѣ, гдѣ лежатъ его мощи. Недаромъ, по *народному* требованію, тѣло всякаго усопшаго должны обмыть и положить въ гробъ именно женщины; какъ и у пещеры, гдѣ былъ поставленъ гробъ Спасителя, раннимъ утромъ и первыя очутились тоже евангельскія женщины. *Память* человѣка у мужчинъ затирается скорѣе; у женщинъ она сохраняется въ необыкновенной жи-

кениости. И, можетъ быть, всё кладбища слѣдовало бы давно передать въ вѣдѣніе и управление женскихъ монастырскихъ общинъ, которыя я завели бы надъ ними настоящее благочестіе и настоящую красоту, вмѣсто царящаго теперь на кладбищахъ неблагообразія. Но оставимъ проекты и вернемся къ дѣйствительности.

Іоанновъ монастырь, на рѣчкѣ Карповкѣ, чрезвычайно хорошъ. Онъ умѣренно великолѣпенъ, умѣренно богатъ. Образовъ еще не много, очевидно „будутъ пожертвованія“ и тогда „вѣ заставится“, а пока, не производя впечатлѣнія пустоты и голого, стѣны блистаютъ бѣлизною. Но какіе есть образа—хорошей живописи. Иконостаса я не видѣлъ: было такъ тѣсно, что при плохомъ здоровьи очевидно было не безопасно протискиваться впередъ; да пышную митрополичью службу можно видѣть всегда и въ Невской лаврѣ и въ соборахъ. Вмѣсто этого я прошелъ туда, гдѣ былъ народъ, но куда народъ не епѣшилъ—въ церковь внизу, подъ сводами, гдѣ поставлена усыпальница отца Іоанна: она такъ хороша, эта нижняя церковь, вся бѣлая изъ мрамора или подъ мраморъ. Печально, что и сюда проникло неблагочестивое электрическое освѣщеніе, эти мертвыя лампочки,—освѣщающія и трактиры, и все. Какъ этого бы не слѣдовало! Но не хочется говорить немирныхъ словъ. Вся церковь была залита свѣтомъ восковыхъ свѣчей, которыхъ здѣсь было зажжено такое множество, какъ я никогда не видалъ! Не движные „глазки“ лампы и волнующееся пламя свѣчей, среди живыхъ цвѣтовъ, такого множества цвѣтовъ,—все было изумительно по великолѣпію, и давало такое хорошее впечатлѣніе, потому что это было благочестивое великолѣпіе! „Вотъ бы такъ вездѣ и всюду“,—думалось невольно...

(*Новое Время*).

Сороковой день кончины о. Іоанна Кронштадтскаго.

„И койдесть народъ перекрестный къ его дорогой могилѣ, и кричатъ къ нему народная всецерковная хѣра. И польются о немъ, а скоро, можетъ быть, и къ нему... тихія молитвы, зрѣнія и неуринныя слезы!“ (Изъ слова, сказаннаго въ Москвѣ 22-го декабря 1908 года, въ церкви епархіальнаго дома, на панихидѣ).

Эти истиннѣ пророческія слова начинаютъ осуществляться. Хотя только вчера, 28 января, истекло сорокъ дней съ момента кончины преснопамятнаго пастыря отца Іоанна Кронштадтскаго, но его могила уже успѣла и за этотъ короткій срокъ сдѣлаться притягательнымъ центромъ для людей, чающихъ Христова утѣшенія. Ежедневно—съ ранняго утра къ гробницѣ о. Іоанна стекается множество богомольцевъ. Безпрерывно служатся пани-

хиды. Богатые костюмы перемѣшиваются съ скромными и зачастую бѣдными одеждами. Нерѣдко здѣсь можно видѣть провинціаловъ, преимущественно крестьянъ, прибывающихъ изъ разныхъ угловъ Россіи—исключительно для поклоненія мѣсту вѣчнаго упокоенія пастыря—подвижника. Рѣдкій день въ его усыпальницѣ не перебиваетъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Особенно великъ наплывъ народа въ праздничные дни.

Вчера, 28 января, раннимъ утромъ мѣ съ большимъ трудомъ пришлось проникнуть въ храмъ—усыпальницу, къ ранней обѣднѣ. Богослуженіе совершали: настоятель Петропавловскаго собора митрофорный протоіерей о. А. Дерновъ и настоятель патріаршаго Антіохійскаго подворья архимандритъ Игнатій при участіи іеродіакона Оптиной пустыни Варсиса и хора монахинь подъ управленіемъ инокини Апполиаріи. Передъ панихидой о. Дерновъ прочелъ Царскій указъ Святѣйшему Синоду по поводу смерти о. Іоанна, а затѣмъ самъ, едва сдерживая рыданія, предложилъ всѣмъ находящимся въ храмѣ слиться въ единодушную молитву о упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ пастыря—Вогносса. Громкій плачь нѣсколько разъ сливался съ возгласами священнослужителей и цвніемъ хора.

Првозглашеніе вѣчной памяти совпало съ минутой кончины о. Іоанна—семью часами сорока минутами утра.

Божественную литургію и панихиду совершалъ Антоній, митрополитъ петербургскій и ладожскій, вмѣстѣ съ двумя митрополитами—Флавіаномъ кіевскимъ и Владиміромъ московскимъ, въ сослуженіи Николая архіепископа варшавскаго и привислинскаго, Сергія, архіепископа финляндскаго, Иннокентія, епископа тамбовскаго, протопрезвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, благочиннаго всѣхъ монастырей петербургской епархіи архимандрита Макарія, ректора духовной академіи архимандрита Теофана, митрофорнаго протоіеря І. І. Восторгова, протоіеря о. Соллертинскаго и другого многочисленнаго духовенства, при хорѣ пѣвчихъ Александро-Невской лавры, подъ управленіемъ художника цвнія И. Я. Тернова, и хорѣ мѣстныхъ монахинь.

На богослуженіи присутствовали: полковникъ графъ Гендриковъ, гофмейстеръ Кнорингъ, возложившіе отъ Имени Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Теодоровны крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ и вѣнокъ. Отъ вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны былъ также возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Среди молящихся находились оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода П. П. Извольскій и тов. об.-прок. А. П. Роговичъ, графъ Н. Ѳ. Гейденъ, Петербургскій градоначальникъ генераль-майоръ Д. В. Драчевскій и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Митрофорный протоіерей о. Ф. Орнатскій произнесъ слово, посвященное памяти о. Іоанна. Послѣ божественной литургіи архипастыри, вмѣстѣ съ остальнымъ духовенствомъ, направились въ облаченіи въ храмъ-усыпальницу, гдѣ совершили краткое молитвословіе, а затѣмъ направились въ покои игуменіи Іоанновскаго монастыря матери Ангелины, гдѣ имъ и другимъ гостямъ была предложена поминальная трапеза.

Не были забыты сердобольными инокинями и собравшіеся со всѣхъ концовъ Петербурга бѣдняки, получившіе, кромѣ сытной трапезы, и щедрое подаваніе деньгами.

Возвращаясь домой, я видѣлъ большую толпу, терпѣливо, несмотря на взрядный морозъ, ожидавшую поочереднаго входа въ церковь, гдѣ покоится прахъ почти не знавшаго при жизни покоя, незабвеннаго отца Іоанна.

„Скоро, можетъ быть, и къ нему“... польются мольбы всѣхъ чистыхъ сердецъ православно-русскихъ людей.

Къ его могилѣ „не заростетъ“ и, несомнѣнно, расширится „народная тропа“.

(Колоколъ).

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Раннее утро 10 декабря. Колоколъ Андреевскаго собора, звуки котораго стали такъ знакомы многочисленному люду Руси, — люду, въ коемъ живо стремленіе къ святому, отрѣшенному отъ будничныхъ впечатлѣній, настроенію, — призываетъ къ молитвенно общественному богослуженію, къ единому сердцу, высокой и глубокой напряженно—благоговѣйной сосредоточенности и всенародно-объемлющему, захватывающему единенію въ Таинствѣ Евхаристіи со своимъ дорогимъ пастыремъ.

И спѣшать въ храмъ, какъ и всегда, болѣе простые люди, своимъ чуткимъ, простымъ сердцемъ принадлежащіе къ молитвѣ своего пастыря; наполняетъ храмъ та бѣдная Русь, которая, не потеряла связи духовной съ своимъ пастыремъ, почувшымъ и переживающимъ ея горе.

Идутъ въ храмъ св. Андрея Первозваннаго, осіявшаго крестомъ Христовымъ, символомъ спасенія, землю Русскую, и тѣ изъ счастливыхъ міра сего, которые помнятъ завѣты земли Русской и кои не удалялись въ своемъ сознаніи вѣшняго благополучія и счастья отъ бѣднаго, страдающаго люда.

Въ 5½ ч. благоговѣнный, „образъ кротости“ учитель — іерей уже шествуетъ въ свой храмъ.

Ему сослужать прибывшіе помолиться и одушевиться на подвигъ пастырскій три іерея; изъ разныхъ мѣстъ они прибыли, но одно затаенное чувство влекло ихъ сюда.

Въ храмъ царить то приподнятое, огнемъ небеснымъ воспламененное настроеніе, которое умѣлъ испрашивать у Бога глубокочувствующій, вѣрующій пастырь, дерзновенно прикасающійся къ краямъ ризы Господней....

Совершается Божественная Литургія. Около 300 простецовъ и нѣсколько интеллигентныхъ молятся съ пастыремъ. Тяжкій тѣлесный недугъ его борется съ духовной мощью вѣрующаго и принимающаго къ Богу сердца.

Вотъ Св. Чаша возносится изъ алтаря. О. Іоаннъ сегодня, какъ и прежде, зоветъ истомленныхъ, удрученныхъ сутолокою земной жизни къ приобщенію съ Христомъ, къ вкушенію Его безсмертной трапезы...

Горячо, властно, просто и съ несумнящейся вѣрой льется его безхитростная рѣчь къ предстоящимъ. Здѣсь къ богословскимъ мыслямъ призвана для поученія сама жизнь, сама вѣковѣчная истина и упованіе.

„Всѣ мы грѣшныя“ — слышенъ зовъ пастыря къ пасомымъ.

„Братья и сестры! приступаете Вы къ принатію Св. великихъ Тайнъ и Тѣла и Крови Христовой; всѣ Вы жаждете соединиться съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, но подумали ли вы о томъ: достойны ли вы этого и готовы ли къ этому. Каждый изъ насъ думаетъ, что я достоинъ, я не грѣшенъ: (здѣсь о. Іоаннъ грозитъ перстомъ своимъ). Каждый изъ насъ думаетъ, что я лучше другого, я ничего такого не сдѣлалъ, я еще не такъ грѣшенъ. Не правда! (звучитъ убѣжденно — проникновенный голосъ пастыря) всѣ мы грѣшныя, всѣ мы оказавныя грѣшныя и я первый грѣшникъ. Кайтесь и берегитесь этой лжи и не погрѣшайте“. Среди молящихся начался вопль раскаянія. „И знаете ли,“ — продолжаетъ пастырь, предъ духовными очами котораго живо и явственно предстали Христовы страданія за міръ, — „знаете ли вы, чего стоятъ и какой цѣны Тѣло и Кровь Христовы. Мы не въ состояніи это цѣнить. Господь за насъ грѣшныхъ претерпѣлъ многое, и какое дорогое это Тѣло, а какая Кровь цѣнная. Ахъ, какая Кровь дорогая, какая сладкая, пріятная, вкусная и живительная.“ И здѣсь о. Іоаннъ, такъ сильно возбуждѣвъ

сознаніе грѣховности и духовной немощи молящихся, затѣмъ ободрилъ и успокоилъ ихъ также твердо и сильно.

„Успокойтесь, Господь милостивъ! Простить намъ грѣхи.“

Стали подходить къ Чашѣ.

Этотъ—недугующій тѣломъ, но бодрый духомъ, окрыленный вѣрою, преподаетъ изъ своихъ рукъ Св. Чашу 300 вѣрующимъ, пришедшимъ поклиться съ пастыремъ изъ разныхъ мѣстъ. Преподаетъ—въ послѣдній разъ... Тѣлесный недугъ все болѣе и болѣе давалъ себя чувствовать. Послѣ приобщенія богомольцевъ, о. Іоаннъ сказалъ сослужащимъ: „Ну, теперь переведите меня“, и съ помощью ихъ вошелъ въ алтарь и слабый, какъ человѣкъ, минутъ 7—8 сидѣлъ на стулѣ, не произнеся ни одного слова... И вотъ, сидя, на вопросъ ктитора Маркова: будетъ ли батюшка служить 11-го, т. е., на слѣдующій день, онъ сказалъ: „буду, но причащать никого не буду“.

Но Богъ судилъ иначе. Въ слѣдующіе дни усилившаяся немощь и болѣзнь не дали ему возможности совершать Литургіи, и онъ ежедневно принималъ св. Тайны, приносимыя священникомъ Андреевскаго собора.

Окончился и приемъ его пріѣзжавшихъ къ нему больныхъ и страдающихъ. Уже 10-го, послѣ литургіи, онъ принялъ лишь нѣсколько человѣкъ. Принялъ такъ, какъ и всегда, ласково, душевно, ободряя немощствующихъ и укрѣпляя въ нихъ вѣру.

Благословивъ трапезу въ своемъ домѣ, на которой было нѣсколько близкихъ ему *), онъ самъ лично ничего не вкушалъ, ибо болѣзнь его, повидимому, не давала ему покоя.

Около 3-хъ часовъ дня жаждущіе его служенія къ огорченію услышали, что батюшка переѣхалъ свое рѣшеніе относительно совершенія богослуженія 11 го, отказался служить.

По словамъ близкихъ, о. Іоаннъ въ послѣдніе дни имѣлъ чрезвычайно исхудалый видъ, и только глаза, въ которыхъ по-прежнему свѣтился необыкновенный огонь вѣры и христіанской надежды, показывали, что въ этомъ, съ виду полуумершемъ тѣлѣ еще живъ великій духъ, еще горитъ свѣтильникъ вѣры Христовой.

18-го онъ впалъ въ забытіе, языкъ его ослабѣлъ, только стенаніе свидѣтельствовало о тяжелыхъ страданіяхъ больного.

Громадная толпа тянется по пути отъ Балтійскаго вокзала до Ивановскаго монастыря. То—вѣрующая Русь провожаетъ своего

*) Одинъ изъ нихъ Г. В. Григорьевъ и передалъ намъ впечатлѣніе отъ послѣдняго служенія о. Іоанна.

добраго пастыря, молитвенника, друга страдающихъ и жаждущихъ утѣшенія, принимающаго въ народное горе и своимъ теплымъ духомъ согрѣвающего ту среду, гдѣ „трудно дышется, гдѣ горе слышится“.

Ласковое, сіяющее солнышко, выглянувшее на стѣромъ столічнотъ горизонтѣ, въ день его погребенія, какъ бы говорило о той небесной радости, которою дышалъ и горѣлъ усопшій; оно какъ бы вѣщало о вѣчномъ сіяніи добра, о побѣдѣ надъ зломъ и воскресеніи и безконечной радости.

Не сейчасъ, пишетъ одинъ извѣстный духовный писатель, опредѣлять значеніе этого пастыря.

Какъ отрадно было думать, чувствовать, что тамъ, у моря, около стѣнъ крѣпости, совершается непрерывная молитва, и когда мы грѣшныя люди погружаемъ въ путяхъ мірской, мятежной жизни и когда отдыхаемъ во снѣ отъ грѣховъ своихъ, тамъ теплится за насъ неугасающая, дерзновенная молитва чистаго, пламеннаго сердца.

Этотъ пастырь, живя съ нами на землѣ, громко вѣщаль намъ о небѣ, какъ о родномъ и близкомъ краѣ; онъ, казалось, видѣлъ тотъ духовный міръ, въ который вѣривалъ. Когда онъ молился, присутствовавшіе чувствовали, что онъ говоритъ съ Богомъ, какъ бы тѣлесными очами видя Его. „Онъ молится Богу, Богъ его слышитъ и отвѣчаетъ. Значитъ Богъ есть“. Вотъ что влекло къ Кронштадтскому пастырю съ разныхъ коцовъ Руси и далье.

Онъ показаль намъ счастье и радости духовной жизни, даль живое доказательство вѣры, показаль, сколько силы въ живой, дѣятельной любви и какъ прекрасна и плодотворна жизнь, если жить по Христу.

Господи, поддержи осиротѣвшую паству. Ты взяль добраго пастыря, но не разсѣвай стада, такъ бдительно охраняемаго имъ и питаемаго. Избавь ее отъ волковъ, губящихъ ее. Утверди, Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею Кровію.

Сороковой день кончины о. Іоанна Кронштадтскаго въ г. Тамбовѣ. Въ сороковой день по кончинѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. 28-го января, въ церкви Казанскаго монастыря, также какъ и во всѣхъ церквахъ*) городскихъ по Высочайшему указанію, въ исполненіе призыва Св. Синода и по всеобщему ревностному усердію, состоялось заупокойное богослуженіе, сообразно чину поминовенія усопшихъ.

*) Въ храмѣ Дух. Семинаріи всенощное бдѣніе совершено было по чину *на-ратава* общинъ пѣніемъ всѣхъ воспитанниковъ. О. Ректору въ службы этого дня сослужили еще четыре іерея. Поученіе было сказано трогательное.

Заупокойную литургію и панихиду о почившемъ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ совершилъ Пресвященный Григорій въ сослуженіи почетнаго духовенства.

За литургіей присутствовали ученики церковно-приходск. школъ гор. Тамбова во главѣ съ начальствующими лицами; воспитанницы второклассной Ольгинской школы со своими учителями и учительницами и многіе должностныя лица гражданскаго и военнаго Вѣдомствъ.

Вогослуженіе почтили своимъ присутвіемъ начальникъ губерніи съ супругой и начальникъ гарнизона—генераль Карѣвъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ высокаторжественнаго служенія литургіи, наполнившаго сердца присутствующихъ святымъ благоговѣніемъ, глубоко растрогавшаго и умилившаго души всѣхъ собравшихся братій о Христѣ, передъ панихидой, по окончаніи чтенія Высочайшаго рескрипта на имя митрополита Антонія 12-го января 1909 года о порядкѣ ежегоднаго поминовенія почившаго Кронштадтскаго пастыря, Пресвященный Григорій сказалъ приличествующее, прочувствованное слово о значеніи жизненнаго подвига о. Іоанна Кронштадтскаго въ его служеніи Богу и людямъ.

„Сорокъ дней,—приблизительно такъ говорилъ Владыка,—прошло со дня кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. Эти 40 дней, согласно ученію св. церкви, душа проходитъ загробныя мытарства и наконецъ въ 40-й день должна предстать передъ престоломъ Праведнаго Судіи, причѣмъ теперь, въ этотъ день, любящая душа о. Іоанна Кронштадтскаго молится за народъ Русскій, среди котораго онъ возросъ и трудился. Онъ слышитъ отъ Судіи своего радостнаго слова: „благій и вѣрный рабе, надъ малымъ ты былъ вѣренъ, надъ большимъ тебя поставлю, прійди въ радость Господа своего“.

„Послѣдніе дни земной жизни этого праведника были омрачены не заслуженными на почившаго нападкамі: Господь вѣнчалъ его вѣнцемъ мученическимъ, что и надлежало по примѣру Самого Господа, Который былъ увѣчанъ терновымъ вѣнцемъ. Несмотря на эти нападки, о. Іоаннъ Кронштад. былъ прославленъ отъ престола Царскаго до хижины бѣднака. Умирающій Александръ III-й пожелалъ его молитвъ. Онъ сказалъ: „Васъ любятъ народъ мой“.

„Господь наградилъ его даромъ чудотворенія. Въ своей рѣчи къ народу по поводу своего 25-тилѣтняго юбилея, онъ

самъ подтвердилъ, что черезъ него совершаются исцѣленія недуговъ, не только душевныхъ, но и тѣлесныхъ. Но приписывалъ это не себѣ, а Благодати Божіей, дѣйствовавшей черезъ него, полученной черезъ рукоположеніе священническое. Кто-же, на самомъ дѣлѣ, о. Іоаннъ—обычный рядовой, приходскій священникъ; въ чемъ же причина его славы и величія, почему онъ превознесенъ?—Потому что, какъ видно изъ его же рѣчи, послѣ рукоположенія, онъ въ основу своей дѣятельности положилъ любовь къ Господу Іисусу Христу, а эта любовь даетъ силу, которую можетъ получить не только священникъ, но каждый христіанинъ и каждый изъ насъ ее можетъ достигнуть, на что указываютъ слова Самого Спасителя. Когда Онъ посылалъ на проповѣдь Своихъ Апостоловъ, Онъ имъ завѣщаль, что вѣрующіе *будутъ изгонять бесовъ, будутъ брать змій и если что смертоносное выпьютъ—не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ—и они будутъ здоровы*. (Ев. отъ Марка гл. 16, 15—18). Закончилъ Владыка слѣдующими словами: Теперь онъ предстоить предъ престоломъ Всевышняго, молится за насъ, помолимся и мы за него!

Панихида была выслушана молящимися съ глубокимъ благоговѣніемъ. Лица отражали глубокое душевное умиленіе. У многихъ въ глазахъ были слезы. Всѣ были растроганы благоговѣннымъ служеніемъ Владыки и особеннымъ прочувствованнымъ пѣніемъ хора, съ напѣвомъ, соответствовавшимъ всеобщему грустно—молитвенному настроенію. Всѣ были охвачены особеннымъ чувствомъ—скорби о потери молитвенника и вынесенныхъ изъ храма отрады и утѣшенія, освѣщавшихъ унывающія души радостной надеждой, что любимый пастырь духомъ живъ и что онъ теперь будетъ еще ближе намъ всѣмъ и что его молитвы о насъ будутъ еще дѣйствительнѣе передъ престоломъ Вседержителя, передъ Которымъ онъ предсталъ.....

Эта вѣра да послужитъ намъ въ жизни, согрѣвающимъ и озаряющими души, тепломъ и свѣтомъ!... *Христіанка.*

Симеонъ Богопріимецъ.

Онъ пришелъ во храмъ покорный,
Божьей волѣ предался...
Славить Бога ликъ надгорный,

Өиміама дымъ взвился.

Старець взялъ Младенца въ руки,
Взоры къ небу припопнялъ...
Смогли ангельскіе звуки,
Лиць архангеловъ внималъ:
— Ты пришелъ, Желанный, Жданный!
Ты пришелъ спасти людей!
Свѣтъ—невѣрнымъ, честь—избраннымъ,
Чась кончины Ты моей!..

Старець кончилъ... Опустились
Долу драхлые глаза,
А съ рѣсницъ его катилась
Благодарности слеза...

Свящ. Ник. Реморозъ.

Благовѣщеніе.

(Три картинки).

1.

Хижина простая—
Тихій уголокъ...
Стружки и опилки.
Плотничій станокъ...
Дѣвушка за книгой
Скромная сидитъ.
Передъ Ней работа
Дѣвичья лежитъ...
Слово Божье трудно
Дѣвущкѣ понять:
Дѣва родитъ Сына,
Дѣва будетъ Мать,

2.

Хижина простая—
Тихій уголокъ...
Стружки и опилки,
Плотничій станокъ...
Дѣвущкѣ за прялой
Ангель предстоить,

Слово благодати
Онъ ей говорить.
Слово его чудно!
Дѣва какъ понять?—
Дѣва родить Сына,
Дѣва будетъ Мать!

3.

Хижина простая—
Тихій уголокъ...
Стружемъ и опилки,
Плотничій становъ...
Думы, и молитвы,
И дѣвичій трудъ,
И заботы съ Сыномъ,—
Рядомъ тутъ живутъ.
Простую картинку
Трудно толковать:
Здѣсь свершилось чудо—
Дѣва стала Мать!..

Свящ. *Ник. Реморозъ.*

Крещеніе Господне.

Иисусъ главою склонился,
Въ воду по-поясъ вступилъ,
Духъ, какъ голубь, испустился,
Голосъ съ неба возопилъ:
— „Вотъ Мой Сынъ—Моя отрада,
Онъ по благоусти вамъ данъ!“..
А надъ нимъ десницу поднялъ
Восхищенный Іоаннъ!..

Свящ. *Ник. Реморозъ.*

Вероника

„Вероника“—значитъ утѣшеніе...

1.

Когда, изъ силъ изнемогая
Подъ тяжкимъ бременемъ, Христосъ

Упалъ на землю, обливая
Кровавымъ потомъ крестъ, что несъ, —
Тогда къ Нему ты, Вероника,
Въ сердечной скорби подошла
И потъ съ Божественнаго лика
Убрусомъ чистымъ отерла.
И, видя, Богъ любви въ награду
Благоволеніе явилъ:
Онъ на убрусъ на отраду
Сыновній лизъ отобразилъ —
И были полны всепрощенья
Его небесныя черты! —
И образъ въ трепетномъ смятеньи
У груди нѣжно скрыла ты!..

2.

Когда жъ Пречистая слезами
Смыть скорбь о Сынѣ не могла, —
Какъ ангелъ съ свѣтлыми крылами,
Ты въ ней съ убрусомъ подошла,
И скорбною Дѣвѣ въ умиленьи
Явила лизъ чудесный ты,
И лили въ душу утѣшенья
Пречистой дивныя черты!
И образомъ святаго лика
Ты скорбь умалила ее,
И оправдала, Вероника,
Ты имя чистое свое!..

Свящ. *Ник. Реморевъ.*

* * *

Въ чемъ-же очищенье,
Въ чемъ-же оправданье? —
Золоту—въ горьнѣхъ,
А душѣ—въ страданьѣ...

С. Н. Р—въ.

Ларчикъ Христа.

У Спасителя по смерти
Ларчикъ кованный остался,

А въ ларцѣ томъ бисеръ бѣлый
Яркимъ свѣтомъ разливался.

Много лѣтъ прошло по Богѣ—

Люди ларчикъ хоронили,

И на бисеръ бѣлый, яркій

Взоры часто наводили.

Чудо!.. Кто на бисеръ взглянетъ,

Тутъ же сердцемъ измѣнился:

У преступника въ мгновенъ

Взоръ любовью разгорался,

Воръ назадъ несъ воровское,

Злобный шумъ стихалъ мгновенно;

Страсти всѣ, какъ сгнѣ отъ вѣтра,

Потухали непремѣнно.

Этотъ Ларчикъ была Книга,

Бисеръ бѣлый—Божье Слово;

Божье Слово въ книгѣ дивной—

То ученіе Христово...

Ахъ, раскройте, люди, ларчикъ,

Вы забыли бисеринки,

Посмотрите: въ нихъ сияютъ

И теперь любви искринки.

Вѣдь недаромъ, кто ни взглянетъ

На наслѣдье дорогое,—

Всякій чуетъ перемѣну,

Въ комъ горить еще живое!..

Свящ. *Ник. Реморозъ*

* * *

На Отца я уповаю.

Въ скорби къ Сыну прибѣгаю,

Духъ Святой отъ бѣдъ покровъ.—

Слава Богу средь вѣковъ!

С. Н. Р-ва.

Апостоль Іаковъ.

Пещера. Ночь. Не слышно звука.

Бругомъ пустынно. Тишина.

Въ слезахъ Іаковъ. Скорбь и мука

Въ лицѣ апостола видна.
Ужъ третью ночь онъ здѣсь скрывался,
Не пилъ, не ѣлъ и сна не зналъ,
Въ душѣ раскаляемъ терзался
И такъ словами укерялъ:

— „О, маловѣръ я злободушный!
Зачѣмъ отъ пастыря бѣжалъ?
Отъ черни злобной и бездушной
Зачѣмъ Его не защищалъ?
Не Онъ-ли Самъ при жизни чудной
Не разъ о смерти говорилъ?
Иль видъ толпы той многолюдной
Меня безумно ослѣпилъ!..“

— „Зачѣмъ тогда съ судьбою Бога
Своей судьбы не раздѣлилъ?
Зачѣмъ за Пастыря Святого
Я головы не положилъ?
Я въ искушенье преступленья
Изъ тьмы пещеры не уйду
И въ ней дождусь я воскресенья
Или безъ пищи здѣсь умру!..“

И снова пламенно молился,
Съ молитвой слезы Богу несъ.
И вотъ—среди мрака свѣтъ разлился
И предъ Іаковомъ—Христосъ!
И палъ апостолъ пораженный
Передъ Спасителемъ Христомъ.
— „Равви! Раввуни убиенный!
Ты ль посѣтилъ мой грѣшный домъ?“

— „Встань, ученикъ Мой! Ты смиренъ
Съ себя омылъ вину ночей,
Постомъ очистилъ прегрѣшенья,
Приди ко Мнѣ—вкуси и пей!“—

— И подаль въ видѣ хлѣба Тѣло
И Претворенное Вино.

— „Вкуси и пей и вѣруй смѣло,
И оживить тебя Оно“.

Апостолъ тихо преклонился
Передъ трапезою съ небесъ

И Тѣла съ Кровью причастился.
— „Поди, скажи всѣмъ: Я—воскресъ!“

И съ той поры постомъ, говѣньемъ
Встрѣчаютъ люди Свѣтлый День
И съ душъ предъ Пасхой причащеньемъ
Смываютъ прегрѣшеній тѣнь.

Свящ. *Ник. Реморовъ.*

Св. Богоносецъ.

„Я Христа ношу“...

...И такое тогда было дѣло:
Повелѣлъ царь разсѣчь его тѣло.
— „Поглядите, — сказалъ палачамъ, —
„Что на сердцѣ написано тамъ?“
И когда его тѣло они разсѣкли,
И горячее сердце его извлекли, —
Прочитали на сердцѣ Его:
„Не забуду Христа моего!“

Свящ. *Ник. Реморовъ.*

* * *

Ты любилъ. За любовь въ воздаянье
Ты прима молчаливо страданье.

Претерпи, и Учитель терпѣль, —
Это любящихъ общій удѣль.

Свящ. *Н. Реморовъ.*

Псаломъ 138-й.

Господи! Знаешь меня,
Знаешь до корня волосъ!..
Встану-ли только отъ сна,
Сяду-ли, стану-ли я,
Мыслями-ль дума полна, —
Знаешь мой каждый вопросъ!..

Дома ли я, иль-въ пути —
Ты обручаешь меня!..
Лягу-ли, стану-ль итти —

Сзади и спереди Ты,
Всюду десница Твоя!..
Дивно все знанье Твое!
Мнѣ ли постигнуть его?
Скрыться-ли мнѣ отъ Тебя?—
Всюду хранишь Ты, любя!
Взыду-ли я къ небесамъ,
Въ пропасть-ли сниду—Ты тамъ,
Всюду Создатель мой Самъ!..

Крылья-ль накинута зари,
Стану-ль на край я морской, —
Гдѣ помышленья мои,
Тамъ и Создатель со мной!

Онъ и отъ бездны спасеть,
Онъ и во мракѣ найдетъ!
Свѣтъ вокругъ сдѣлаетъ тьмой,
Думаешь—въ тьмѣ Тебя нѣтъ,—
Ты же всесильной рукой
Мракъ претворяешь на свѣтъ!

Внутренность Ты мнѣ создалъ!
Какъ я во чревѣ лежалъ,
Въ чревѣ родимой моей,—
Той-же десницей благой
Ты мое тѣло соткалъ!

Вѣчная буди хвала
Богу за эти дѣла:
Чуткая знаетъ душа,
Какъ она вся хороша!..

Кости Ты видѣлъ мои
Въ скрыто-утробные дни!..
Тамъ, во утробѣ родной,
Въ жизни невѣдомой мной, —
Видѣлъ зародышъ Ты мой!..

Знаешь и дни, коихъ нѣтъ,
Дни, что сокрыты вдали!..
Зналъ Ты ихъ прежде, чѣмъ свѣтъ,
Въ оныя давніе дни
Словомъ свернулъ на земли!..

Дивны дѣла безъ числа!
Какъ мнѣ помыслить о нихъ?

Имъ не видать и конца!..
Паче песчинокъ морскихъ!
Я, и поднявшись отъ сна,
Вѣчно-на-вѣки съ Тобой!
Вотъ нечестивцевъ волна...
О, порази ихъ стрѣлой!
Прочь, кровожадные, прочь!
Васъ поразить-бы радъ всѣхъ,
Богу вы мыслите грѣхъ!
Боже! терпѣть ихъ не въ мочь!

Вправѣ-ли я ихъ терпѣть?
Я ненавижу ихъ вплоть!
Я не могу и смотрѣть,
Какъ поругаемъ Господь!..
Господи! Всѣ Ты все!
Господи! Можно-ль взглянуть
Окомъ на сердце мое—
Правъ-ли мой истительный путь?

И помоги мнѣ найти
Тропку къ иному пути!..

Свящ. Ник. Реморозъ.

„Что есть истина?“

Среди людей бездушныхъ и холодныхъ,
Среди мѣщанства, мелочныхъ страстей,
Средь интересовъ узкихъ и бесплодныхъ,
Среди рабства, условностей цѣпей,—
Такъ тяжело души живой томленье,
Такъ страждетъ духъ свободный и живой,
Исполненный возвышенныхъ стремлений,
И къ брату меньшему любовію святой!
Такъ тяжело, когда понять не могутъ
Твоихъ завѣтныхъ грезъ и чувства глубины,
Когда все свѣтлое въ тебѣ осудить строго
Невѣжества и косности сыны!
Такъ если нѣжнаго цвѣтка когда коснется
Дыханье сѣвера и холодомъ проймасть,
Головка цвѣтика безпомощно свернется

И вся его краса безслѣдно пропадетъ...
Но Самъ Христосъ не понять былъ толпою
И распять былъ за правду, за любовь,
Не тронулъ Онъ сердца, и жертвою святою,
И кровь Свою проливъ, Онъ распинаемъ вновь!..

Христіанка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„С В Ъ Т Ъ“

въ 1909 году.

Двадцать семь лѣтъ изъ года въ годъ „СВѢТЪ“ заявляетъ одну и ту же программу:

„Православіе“! „Народность“ и „Самодержавіе“ при самомъ широкомъ безсословномъ самоуправленіи приходовъ, общинъ, городовъ и уѣздовъ.

Все на основѣ недѣлимости и единства Россіи! Свободная жизнь для русскаго народа, при полномъ довѣрїи къ власти—внизу. Сильная власть наверху,—полная народныхъ вѣрованій и преданій, власть, чуждая немѣтчинѣ и иноземщинѣ. Отеческая по своему существу, близкая и родная народу.

Важнѣе всего разрѣшеніе вопроса о мѣстномъ самоуправленіи. Не менѣе важно разрѣшеніе вопросовъ поземельныхъ. Русская земля, вся, въ ея цѣломъ, должна быть достояніемъ русскаго народа. Не десятокъ, а сотни милліоновъ десятинъ черноземной земли ожидаютъ прибытія русскихъ. Организація переселеній земствомъ должна считаться одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ!

Въ 1909 г. „СВѢТЪ“ удѣлитъ особенное вниманіе славянскому вопросу и славянскимъ дѣламъ... Великія событія неизбежны и близки.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкою:

На годъ—4 руб., на полгода—2 руб., на 3 мѣс. 1 руб.

Господа подписчики, которые будут подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги однимъ переводомъ, благоволятъ высылать:

На годъ газета и 12 книгъ романовъ—8 руб., на полгода—4 руб., на 3 мѣс.—2 руб.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „Свѣтъ“ Невскій, 136.

Для большей доступности „Хуторъ“ малосостоятельнымъ хозяевамъ, съ 1 января 1909 года подписная цѣна понижена, и назначена за годъ съ поресылкою, ДВА рубля.

Открыта подписка на 1909-й годъ.

VI-й годъ изданія.

практическій СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ журналъ,

Х У Т О Р Ъ .

Выходитъ ежемѣсячно подъ редакціей ученаго агронома П. Н. ЕЛАГИНА.

„Хуторъ“ допущенъ въ библиотеки всѣхъ учебныхъ заведеній и въ народныя читальни.

Крестьяне, нынѣ заводящіе свои „хутора“, нуждаются въ правильныхъ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ „ХУТОРЪ“. *Хозяйства при народн. училищахъ, церковныхъ причтохъ, подгородныя усадьбы,*— все это также можно назвать „хутерами“, и при соответственныхъ познаніяхъ на много увеличить ихъ доходность. *Служитъ интересамъ именно такихъ небольшихъ хозяевъ и крестьянъ, работающихъ на своей землѣ, въ своихъ „хуторахъ“—и есть назначеніе нашего изданія.*

„ХУТОРЪ“ отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримѣръ: „Вѣстникъ Ярославскаго Земства“: „Содержаніе журнала „ХУТОРЪ“ имѣетъ чисто практическій характеръ, статьи написаны общепонятнымъ и яснымъ языкомъ и снабжены массою хорошо выполненныхъ рисунковъ. Этотъ журналъ

даетъ много полезныхъ указаній и советовъ". Журналъ „Пчеловодная Жизнь“: „Хуторъ“ ежемѣсячно даетъ объемистыя книжки, съ очень интереснымъ и полезнымъ содержаніемъ. Каждый хозяинъ въ немъ найдетъ немало полезныхъ указаній для своего хозяйства и тѣмъ сторицею окупитъ затраченныя на выписку журнала деньги“. Журналъ „Дружескія Рѣчи“: „Хуторъ“ можетъ служить прекрасною настольною книгою для справокъ по разнообразнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ—скотоводству, полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: 1. Чертежи и планы сельскохозяйственныхъ построекъ, 2. Сѣмена лучшихъ сортовъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растений.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. и пересылкою ДВА руб. въ годъ.

Адресъ: Журналъ „Хуторъ“. С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Архимандритъ Аркадій, настоятель Вышинской пустыни. (Продолженіе). II. Бесѣды по прикладнымъ знаніямъ въ Тамбовской Духовной Семинаріи. (Окончаніе). III. Изъ жизни баптистовъ Тамбовской епархіи за 1908 годъ. (Продолженіе). IV. Извѣстія и замѣтки. V. Хроника VI. Стихотворенія. VII. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *И. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Печат. дозвол. 7 Февраля 1909 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Любитель старинныхъ мѣдныхъ русскихъ монетъ проситъ о.о. Настоятелей церквей и монастырей извѣстить его, по какой цѣнѣ и какія монеты могутъ быть ими проданы ему.

Письма писать можно на открыткахъ по адресу: Тамбовской губ. городъ Моршанскъ, 2-ая Базарная улица, собств. домъ.

Николай Григорьевичъ Рымаревъ

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ С_{МИ} ≡

ВЪ ТАМБОВѢ.

Настоящимъ объявляетъ, что ввиду прекращенія парчеваго отдѣленія,
оно назначаетъ распродажу парчи.

ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО-УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.